

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1995 -е ЗАСЕДАНИЕ
28 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1995)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку (S/12290 и Согг.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 г., полностью вошла в силу с этого числа.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 28 марта 1977 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1995)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку (S/12290 и Согг.1).

Заседание открывается в 15 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку (S/12290 и Согг.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом Безопасности на 1993-м заседании, я приглашаю представителей Израиля и Организации освобождения Палестины занять места за столом Совета, а представителей Египта, Иордании и Сирийской Арабской Республики занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Х. Герцог (Израиль) и г-н З. Л. Терзи (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета Безопасности; г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Х. Нусейбех (Иордания) и г-н А. Аллаф (Сирийская Арабская Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Только что мною получено письмо от постоянного представителя Йемена при Организации Объединенных Наций, в котором содержится просьба пригласить его участвовать в обсуждении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности. Если нет возражений, я предлагаю, чтобы Совет согласился пригласить представителя Йемена участвовать в обсуждении без права голоса в соответствии с обычной практикой и с соответствующими положениями Устава и правила 37 временных правил процедуры.

3. Я приглашаю представителя Йемена занять место, отведенное для него в зале Совета, при обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда он пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н М. А. Саллам (Йемен) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором является представитель Израйля, которому я предоставляю слово.

5. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам добрые пожелания моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Вполне уместно, что великая демократия, которую вы представляете, представлена здесь столь выдающимся человеком, достойным и умелым борцом за дело человеческого достоинства.

6. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить румынскому коллеге мои искренние соболезнования по случаю трагической гибели людей и причиненных его стране разрушений.

7. Это заседание является еще одним из бесполезных отнимающих время обсуждений, которые навязывались Совету Безопасности Египтом в

течение прошлого года. Ни одно из этих обсуждений ни на шаг не продвинуло Ближний Восток к миру. Наоборот, они послужили трибуной для сторонников непримиримости, которые еще раз выступили с неизбежными и повторяющимися диатрибами, ставшими привычными для нас. Это повторяющееся, скучное, излишнее и непроизводительное занятие, оскорбляющее интеллект членов Совета.

8. Кроме того, это классический пример попытки арабских государств подчинить все учреждение Организации Объединенных Наций осуществлению своих узких целей. Посмотрите, что произошло со специализированными учреждениями, которые в результате представления неуместных резолюций, выдвинутых арабами, лишены возможности осуществлять свои глубоко гуманные цели. Лишь на прошлой неделе мы были свидетелями того, что случилось, когда в Мар-дель-Плате Конференция по водным ресурсам — вопрос, в котором Израиль является более компетентным в мире, и он помогает в этом вопросе многим странам на различных континентах — стала опять политической ареной для принятия неизбежных резолюций, осуждающих Израиль.

9. Должен сказать, что созыв данного заседания поднимает вопросы, представляющие жизненную важность для самого Совета и, несомненно, поднимает также вопрос относительно поведения египетской делегации.

10. На мой взгляд, прежде всего Совету Безопасности следовало бы рассмотреть критерии, по которым созываются заседания данного Совета. Мы с глубоким сожалением констатируем, что члены Совета, похоже, позволили превратить этот орган в обычный дискуссионный клуб, в результате чего нанесен ущерб самому существованию этого органа, который призван быть самым важным на международной арене.

11. Если посмотреть, то легко установить, что в Уставе нет положений, указывающих на то, что в данных обстоятельствах необходимо созывать Совет. Наоборот, можно сказать именно обратное. Любой член организации может довести любой спор до сведения Совета в соответствии со статьей 35 при условии, что это

«может привести к международным трениям или вызвать спор для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию мира и международной безопасности».

12. На данной стадии трудно утверждать, что положение дел с конфликтом на Ближнем Востоке удовлетворяет вышеупомянутым условиям. Наилучшим доказательством этого является доклад Генерального секретаря, послуживший предлогом для этих прений. Примечательно, что нигде в докладе Генеральный секретарь не призывает Совет Безопасности собраться для обсуждения этих сложных и деликатных вопросов.

Наоборот, в заключительном пункте [S/12290 и Corr.1, пункт 23] он указывает на свое намерение продолжить контакты с заинтересованными сторонами и двумя сопредседателями и обязуется информировать Совет о дальнейших событиях. Продолжая свои усилия, Генеральный секретарь действительно поддерживал контакты со сторонами, о чем я могу лично подтвердить. На мой взгляд, Генеральный секретарь в своем докладе избегает любого предложения о необходимости созыва заседания.

13. Несколько недель тому назад в ходе одного из социальных мероприятий стало известно, что Египет намерен созвать заседание Совета для скорейшего обсуждения доклада Генерального секретаря. Если я не ошибаюсь, то об этом сообщалось в «Нью-Йорк пост» в субботу, 12 марта, еще до того, как об этом были информированы Генеральный секретарь и члены Совета. Этот запрос, видимо, вызвал критику со стороны некоторых африканских коллег, что совершенно оправданно, поскольку они считали, что эти прения могут занять время, выделенное для обсуждения проблемы апартеида.

14. Египтяне передумали и утром во вторник, 15 марта, удивили всех, с такой же легкостью сняв просьбу о созыве Совета, с какой они вначале поставили ее. Сняв просьбу, египетский представитель тогда же, 15 марта, направил письмо, подтверждающее позицию его правительства относительно необходимости скорейшего проведения такого заседания.

15. 21 марта [1988-е заседание] египетский представитель записался для выступления по вопросу об апартеиде даже раньше председателя группы арабских государств, который выступил на следующее утро, 22 марта [1989-е заседание]. Посол Мегид выступил с безудержными нападениями на Израиль, полными лживости, недомолвок и в соответствии со своей обычной практикой попытался превратить прения, представляющие чрезвычайную важность для наших африканских коллег, в острую бесполезную дискуссию по Ближнему Востоку. Поистине невысказано, что любые прения, представляющие интерес для африканских стран, не могут обойтись без того, чтобы некоторые арабские делегации не попытались, единственно с целью самоутверждения, привнести в них посторонние вопросы.

16. До сих пор я имел намерение воздержаться от реакции на лживые высказывания со стороны египетского представителя из уважения к особым призывам, полученным нами от наших африканских коллег, которые не оставили никакого сомнения у нас в отношении их оценки поведения представителя Египта в этом вопросе.

17. В среду, 23 марта, представитель Египта представил письмо [12306], в котором содержалась просьба о созыве Совета Безопасности. Никакой срочности в проведении такого заседания нет; нет опасности неминуемого конфликта. И еще, два дня спустя после представления пись-

ма поспешно было созвано заседание — заседание, которое почти все, без исключения, в Совете считают ненужным и излишним. Можно только прийти к заключению, что Совет Безопасности, к сожалению, действует по указке Египта. Поступая так, как желает Египет, он выступает против мнения большинства членов Совета, многие из которых считают, что обсуждение ближневосточной проблемы на данной стадии является несвоевременным. При этом игнорируются другие вопросы Совета Безопасности и навязывается рассмотрение данного вопроса в то время, когда он еще не завершил прения, в которых заинтересовано большое число государств — членов Организации Объединенных Наций. В отношении Устава это означает явную попытку игнорировать ясно выраженную точку зрения нашего Генерального секретаря. Как обычно, данный Совет действует как инструмент египетской и межарабской политики. В конце концов, может ли существовать более удобный инструмент, чем данный Совет Безопасности, который следует по указке египетских византийцев для достижения их гегемонии над своими арабскими коллегами, которые также, как мы все здесь знаем, не проявляли энтузиазма в отношении проведения этих прений. Или, как утверждается в некоторых ближневосточных кругах, делается это с целью отвлечь внимание от растущих внутренних социальных и экономических проблем в Египте?

18. Вопрос, который следует задать уважаемым членам Совета, заключается в том, как долго данный Совет будет являться игрушкой в руках Египта, в его межарабской и внутренней политике. Для этого достаточно ознакомиться с протоколами прошлого года. Действительно, когда кто-либо просматривает протоколы Совета, то у него возникает вопрос, не сочтет ли Египет возможным финансировать операции этого Совета. Совет, который создан в качестве основного органа для поддержания международного мира, превращен в политическую игрушку, которой управляют по воле египетского правительства.

19. Постоянно меняющиеся и явно противоречивые инструкции, которые представитель Египта получает из Каира, возможно, ставят его в трудное положение. Нам следует выразить ему симпатию в связи с тем сложным положением, в котором он оказывается. Все мы, присутствующие здесь, имеем по меньшей мере одну общую проблему. Министры иностранных дел принимают решения и направляют инструкции, которые иногда могут противоречить нашим лучшим чувствам. Кто знает? Возможно, они правы, но мы здесь должны действовать более серьезно, чем удовлетворять особые требования египетской межарабской политики или внутренние запросы, вытекающие из внутренних проблем Египта.

20. Ближний Восток переживает сложный период, который может привести к позитивным результатам. Генеральный секретарь посетил его и провел важные встречи и обмены мнениями,

о чем представил доклад. Государственный секретарь Соединенных Штатов закончил визит в этот район и сейчас обсуждает проблемы Ближнего Востока, среди прочего, с советским руководством. Премьер-министр Израиля посетил Вашингтон, а арабские лидеры сейчас встречаются с президентом Соединенных Штатов. Министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Геншер и министр иностранных дел Франции побывали в этом районе. Наш друг министр иностранных дел Франции г-н де Гиренго прибудет в Израиль на этой неделе. Председатель Брежнев выразил мнение о том, что «судя по всему, возобновление Женевской конференции постепенно становится все более реалистическим вопросом». Всеобщие выборы намечены в Израиле на 17 мая, и среди основных проблем находятся те вопросы, по которым будут голосовать израильтяне, евреи и арабы. Я хотел бы напомнить арабским коллегам, что в Израиле решение принимается народом, как евреями, так и арабами. Принимая во внимание исключительно сложное положение, требующее очень осторожного и объективного подхода, каждый может задавать вопрос, в чем же заключается цель данных прений сегодня? К чему эти повторяющиеся ругательства и недостойные обвинения, которые могут лишь подкрепить голоса всех сторон, проявляющих нетерпимость, и заглушить голос умеренности? Возможно, в этом и кроется подлинная причина этих прений. И конца им, по-видимому, нет. Вслед за мной будет выступать представитель Сирии, и мы только что узнали, что записались для выступлений и другие. Это те же набившие оскомину повторения. И затем к ним прибавятся другие. Для чего все это? Продвинет ли это нас хотя бы на шаг к миру? Нет, не продвинет. Это может иметь только отрицательные последствия.

21. Я сожалею о том, что мне, как обычно, приходится тратить ценное время на разоблачение лживых утверждений, к которым неизбежно прибегают арабские представители. То, что эти утверждения являются лживыми, очевидно для всех тех, кто посетил Израиль, свободное и открытое общество. Это очевидно для моих коллег, присутствующих здесь, которые недавно имели возможность побывать там. Однако это никогда не останавливает моих арабских коллег, поскольку это стало их привычкой. Они игнорируют правду, продолжают свои лживые обвинения, как будто ничего не происходило. Но это является оскорблением этого органа. Они говорят о фактах, которые известны каждому, кто хочет знать подлинные факты.

22. Г-н Мегид пространно говорил здесь нам о положении, существующем в израильских тюрьмах. Это самое последнее изобретение арабской пропагандистской машины. События на Западном берегу неизменно совпадают с проведением любого заседания Совета Безопасности. Изучение протоколов всех заседаний Совета Безопасности за прошлые годы выявляет тот факт, что события на Западном берегу неизменно связаны

с этими заседаниями. Я хотел бы совершенно ясно заявить, что все заключенные, о которых говорилось,— это преступники, которые были признаны виновными на открытом суде и справедливо наказаны. Злоупотребляя либеральным отношением, свойственным нашему обществу, они начали требовать как часть своих политических требований осуществления права на создание своего рода профсоюза — хотите верьте, хотите нет — в тюрьме. Получив отказ со стороны правительства Израиля в отношении этого, они устроили забастовку. Лидеры этой забастовки — это заключенные, которые все принадлежат к арабским террористическим организациям и осуждены за убийства гражданских лиц — главным образом арабов и бедуинов, мужчин и женщин — в Газе в ходе жестокой кампании террора, проводимой в начале семидесятых годов. Каждый из них был найден виновным, как я уже говорил, в открытом суде, причем они имели возможность прибегнуть к услугам адвокатов, выбранных по своему усмотрению.

23. Этот Совет, по-видимому, превращается в форум для арабских делегаций, которые хотят превратить в политическую уловку требование уголовников, находящихся в заключении. Я не могу не повторить вопрос, который я ранее уже задавал моим арабским коллегам. Чего вы от нас хотите? Держать этих убийц в тюрьме, которая должна представлять собой что-то вроде рая для среднего арабского заключенного, находящегося в тюрьме в арабской стране, или повесить их публично, как было сделано недавно в Дамаске после 12-минутного судебного разбирательства, в течение которого, как говорил судья, даже не было времени выпить кофе, или обречь их на судьбу их собратьев — террористов в ООП, которые недавно были схвачены в Каире и в Аммане, то есть на смерть через повешение?

24. По этому вопросу, по которому так много говорили арабские представители, позвольте мне процитировать относительно недавнюю статью нашего уважаемого Колина Легума в лондонской газете «Обсервер».

«Израиль — это одна из немногих стран, которая разрешает Международному Красному Кресту доступ ко всем политическим заключенным на регулярной основе. Красный Крест имеет специальную группу в этой стране именно с этой целью. Израиль соглашается фактически на международное наблюдение за его тюрьмами. Визиты представителей Красного Креста наносятся еженедельно, и заключенные могут разговаривать с ними без присутствия надзирателей. Поэтому любое недовольство найдет свое место в докладах Красного Креста».

Легум говорит, что он прочитал доклады Красного Креста за четыре года, но не нашел никаких жалоб на «насилие в тюрьмах». Он продолжает: «Израиль заслуживает похвалы за то, что он не казнил ни одного осужденного террори-

ста, несмотря на сильное давление общественности». «Легум заключает:

«Поскольку Израиль настаивает на том, чтобы о его собственном обществе судили по самым высоким мировым стандартам, его намного легче оклеветать, чем другие страны, где положение политических заключенных и нормы права намного ниже его собственных стандартов».

Кроме того, в заявлении Красного Креста от 30 января 1977 года содержалась жалоба на излишнюю переполненность тюрем, но не было жалоб на пытки, произвольные аресты, жестокость и т. д., о чем говорил г-н Мегид. Привожу выдержки из доклада государственного департамента Соединенных Штатов в отношении прав человека в том, что касается Израиля и территорий. Это часть доклада, в котором говорится о правах человека во всех странах:

«Сообщения о применении пыток во время допросов не подтвердились. В том, что касается положения в тюрьмах на территориях, Международный Красный Крест во время недавней инспекции обнаружил, что заключенные под контролем Израиля живут в удовлетворительных условиях».

25. Посол Мегид бесстыдно говорил о правах человека. Не ему об этом говорить. Он представляет страну, которая имеет мало общего с правами человека, как мы их понимаем. На предыдущем заседании данного Совета я уже говорил об ужасных условиях, которые имели место в Газе в годы египетского господства. Почти все сведения собраны из арабских источников. Не случайно, что самая большая ненависть в полосе Газы сохраняется сегодня к их бывшим египетским правителям.

26. А что можно сказать относительно самого Египта? Я прочел книгу Мустафы Амина «Мой первый год в тюрьме», в которой описывается жестокий ужас, царящий в египетских тюрьмах, и пытки, которые там применяются,— этот уважаемый египтянин был издателем ведущей газеты. У меня имеется здесь описание жестоких репрессий, которым подверглись в январе голодные рабочие Египта. Эти сведения и сообщения о репрессиях против студентов и рабочих, которые широко публиковались, конечно, не дают г-ну Мегиду никаких оснований выступать по вопросу о правах человека. Позвольте напомнить ему о том, что мы полностью одобряем заявление президента Картера о том, что «никакие члены Организации Объединенных Наций не могут уклониться от ответственности рассматривать и высказываться в тех случаях, когда пытки или произвольное лишение свободы имеют место в какой-либо части мира». Если у нас есть ошибки, а какое общество их не имеет, вы можете быть уверенными, что они будут разоблачены свободной прессой, чем затем может воспользоваться г-н Мегид. Да, пришло время обратить внимание на проблему прав человека в арабском мире.

27. Г-н Мегид упускает тот факт, что уже в течение четверти века арабские беженцы проживают в палатках и лагерях. И ему не стыдно признать это? В ходе ближневосточного конфликта 800 000 еврейских беженцев были изгнаны из своих домов на арабской земле, в которых они жили более 2000 лет. Они стали основными элементами культурной, коммерческой и общественной жизни этих стран. Что же случилось с ними? О них позаботились люди еврейской национальности во всем мире. Их перевезли, им предоставили жилища, дали образование и превратили их в полезных граждан: 600 000 в Израиле и 200 000 в других местах. В этот период 500 000 арабских беженцев, как здесь говорят, остались в лагерях. А что сделал для них арабский мир? Ничего — за исключением того, что продолжает держать их в бесчеловечных условиях в качестве политических пешек, в то время как их более богатые арабские братья занимаются покупкой отелей в Лондоне, выбирают участки земли в Соединенных Штатах или растрачивают свои доллары, полученные от продажи нефти, в игорных домах мира.

28. На Ближнем Востоке произошли большие изменения в демографии населения, и чем скорее мы это признаем, тем лучше. Отрезвляюще действует та мысль, что когда-то добыча нефти в арабских государствах достигнет такого уровня, который позволит разрешить всю проблему арабских беженцев. А пока этой человеческой трагедии позволено продолжаться, с тем чтобы г-н Мегид и его коллеги могли произносить речи об этом в Совете Безопасности и пытаться завоевать какой-то политический престиж на этом.

29. Израиль предоставил родину еврейским беженцам, которые были изгнаны из арабских территорий; и действительно, приятно отметить подтверждение президентом Картером позиции Израиля в течение многих лет, а именно: единственный способ решения проблемы родины для палестинских беженцев требует прежде всего участия самих арабских стран.

30. Перехожу теперь к заявлению моего иорданского коллеги г-на Нусейбеха. Он пространно выступал против распространенной им рекламы израильского туристского агентства, где изображен город Иерусалим с мечетью Омара, которую он называет «первой святыней ислама» [1993-е заседание, пункт 69]. Не мне исправлять его знания исламской истории, но я всегда считал мечеть Кааба в Мекке первой святыней ислама, а Харам эль-Шариф в Иерусалиме является третьей по важности мечетью Мекки и Медины. Как бы там ни было, могут только сказать, как я был бы рад, если бы иорданские власти в годы своей оккупации Иерусалима пытались привлечь туда туристов рекламными проспектами, изображающими еврейские святыне места. Увы, им было нечего показывать, кроме руин 34 из 35 еврейских мест поклонения, которые веками облагораживали Старый город Ие-

русалим, пока не были грубо разрушены иорданскими властями; нечего показывать, кроме пепла от свитков законов, свято охраняемых поколениями, пока они не были разграблены и сожжены иорданскими властями; нечего, кроме развалин 38 000 из 50 000 могильных камней на древних еврейских местах захоронения на горе Олиф; нечего, кроме могильных камней, разбитых, оскверненных, выкорчеванных, использованных как подставки для флажштоков, ступенек и как строительный материал для иорданских армейских лагерей. Семь веков с 1267 года синагога Хурва была главной достопримечательностью Иерусалима. К сожалению, она не была изображена ни на одном из иорданских рекламных проспектов, а была полностью уничтожена по указке властей.

31. Я со всем уважением утверждаю, что представитель правительства, чей вклад в сохранение святых мест и туристского бизнеса Иерусалима символизирует собой полное разрушение еврейских святых мест путем строительства большого уродливого отеля на горе Олиф и прокладывания асфальтовой дороги через середину древнейшего еврейского кладбища, не имеет права критиковать Израиль в том, что касается святых мест, за «геноцид аутентичной цивилизации» [там же], как говорит об этом г-н Нусейбех.

32. В течение 19 лет, когда иорданские власти контролировали Восточный Иерусалим, доступ евреев к Западной стене древнейшего Храма, самого святого храма юдаизма, был запрещен. В настоящее время тысячи туристов-мусульман из всех арабских стран, включая Иорданию, посещают Иерусалим каждый год и могут молиться как в мечети аль-Акса, так и в мечети «Купол скалы». Тафик Махмуд Азалия, кадий Яффы и Иерусалима, сказал:

«Как было бы хорошо, если бы те, кто распространяет необоснованные слухи об осквернении и вмешательстве., могли бы прийти сюда, чтобы засвидетельствовать мир и спокойствие, которые царят в этом святом месте во время молитв, которые регулярно здесь совершаются».

33. Конечно, сегодняшний Иерусалим является нашей гордостью. Какая страна не гордилась бы тем, что мы сделали в Иерусалиме после веков пренебрежения и дискриминации? Иерусалим сегодня является открытым городом, открытым для всех его граждан — евреев, мусульман и христиан, открытым для членов всех других верований всех наций: он открыт даже для тех, кто является врагом Израиля. Теперь миллионы туристов со всего мира, включая туристов из враждебных арабских государств, посещают Иерусалим и пользуются свободой доступа к богослужениям и к их соответствующим святым местам.

34. Но Иерусалим является больше чем конгломератом святых мест. Он представляет собой город, который живет и дышит полной грудью,

человеческое общество, которое ведет свою повседневную торговлю. Это — дом для приблизительно четверти миллиона евреев, 62 000 мусульман и 11 500 христиан всех вероисповеданий: армян, коптов, ортодоксов, римлян-католиков, протестантов и других людей. Для всех их Иерусалим является городом, в котором они живут и работают, растят детей, получают образование. Уникальное и общее глубоко вошло в жизнь народа Иерусалима, и впервые в истории Иерусалим достиг такого уровня гармонии и мирного сосуществования между своими различными общинами. За последние 2000 лет город Иерусалим не знал более просвященной администрации, чем сегодня, преданной принципам человеческой терпимости и мирного сосуществования между различными общинами, которые составляют человеческую мозаику этого уникального, вечного и прекрасного города.

35. Мы гордимся Иерусалимом и всем тем, что он символизирует. Мы горды вниманием, которое мы проявляем к двум другим великим религиям в нашем главном городе. Мы горды перед историей тем, как мы проводили в жизнь эту веру. Мы открыты для всех, и вот почему мы приглашаем всех приехать и посмотреть.

36. Что касается предложения г-на Нусейбеха относительно группы контроля, то позвольте мне отвергнуть это. У нас создано слишком много комитетов, комиссий, контролеров и наблюдателей. Все это является предлогом для обхода основных проблем, а именно проблемы сесть за стол и начать переговоры о мире. Если вы хотите проверить на Ближнем Востоке районы, где люди лишены прав человека, в таких местах, как Сирия, где небольшая еврейская община фактически находится в тюрьме, или в Ираке, где курдское меньшинство быстро уничтожается, пожалуйста. Я могу представить вам полный список. Наша проблема заключается не в проблеме контроля: сегодняшняя проблема — это проблема переговоров о мире.

37. Посол Мегид ложно утверждал, что Израиль на Генеральной Ассамблее сам выступает против процесса мира на Ближнем Востоке. Тогда, как помнят представители, Израиль выступил с необычной инициативой и представил проект резолюции в Ассамблее, постановляющий пункт которого гласит следующее:

«призывает Египет, Израиль, Иорданию и Сирийскую Арабскую Республику вновь собраться без промедления на Мирную конференцию по Ближнему Востоку под сопредседательством Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, с тем чтобы возобновить без предварительных условий переговоры об установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, как это предусматривается в резолюциях Совета Безопасности 242 (1967) от 22 но-

ября 1967 года и 338 (1973) от 22 октября 1973 года»¹.

Как помнят члены Совета, целый ряд стран под давлением арабов отверг эту резолюцию.

38. Израиль начисто отверг и продолжает отвергать резолюцию 31/62 от 1976 года и ни на какой стадии не будет участником каких-либо шагов, вытекающих из этой резолюции. Мы никоим образом не связаны ею. Мы отвергли эту резолюцию, поскольку ее цель заключалась в изменении основных правил Женевской мирной конференции, в подрыве ее основной позиции в процессе переговоров, в фактической замене Советом Безопасности Женевской конференции и подмене прямых переговоров между сторонами урегулированием с помощью диктата. Это был тонкий шаг со стороны арабов в попытке навязать решение. В прошлом это не привело к успеху, и, что касается нас, это не приведет к успеху и в будущем.

39. Позвольте мне совершенно ясно заявить: по крайней мере мы составляем пятьдесят процентов этой проблемы, и мы не подчинимся диктату. Единственной резолюцией, на которой может быть основано достижение мира и созыв Женевской мирной конференции, является резолюция 338 (1973) Совета Безопасности, которая была единодушно принята в Совете Безопасности, а также принята обеими сторонами конфликта. Более того, в промежуточных соглашениях и соглашениях о разъединении войск, подписанных правительствами Египта и Сирии, обе стороны в своих соответствующих соглашениях обязались, что резолюция 338 (1973) будет служить основой для переговоров в будущем. Правительства Египта и Сирии скрепили своими подписями эти соглашения так же, как и правительство Израиля.

40. Позвольте мне еще раз повторить то, что было абсолютно ясно заявлено Генеральному секретарю во время его визита в Израиль, а именно то, что Израиль готов к возобновлению работы Женевской конференции в любое время с участием тех, кто принимал участие в работе первоначальной Конференции в декабре 1973 года. Генеральному секретарю было сказано, и все это действительно так, что факт ближайших выборов в Израиле не должен приниматься во внимание. Мы направимся на Конференцию без каких-либо предварительных условий. Мы отвергаем любые подобные предварительные условия, которые предлагаются в различных публичных заявлениях сегодня. Такие предварительные условия включают в себя также и вопрос об участии. Позвольте мне напомнить Совету, что арабские государства, которые присоединились к нам в Женеве в 1973 году, сделали это в то время также без предварительных условий об участии. ОПП тогда существовала. Тем не менее арабские государства не выдвигали вопро-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Приложения, пункт 29 повестки дня, документ A/31/L.24.*

са о ее участии в качестве предварительного условия.

41. В том, что касается этого участия, мы совершенно ясно заявили, что, хотя мы и признаем важность вопроса о палестинских арабах и в сущности настаиваем на его решении, и мы согласны с включением палестинских арабов с Западного берега в состав иорданской делегации, мы не будем сидеть за столом с организацией, которая всего лишь на прошлой неделе на Палестинском национальном совете подтвердила, что ее целью является уничтожение государства Израиль.

42. Не случайно, что Генеральный секретарь в своем докладе охарактеризовал «позицию ООП по отношению к Израилю, отраженную в Национальной хартии Палестины», в качестве «основных вопросов, урегулирование позиций по которым окажет важное влияние на перспективы успеха Конференции» [S/12290 и Corr.1, пункт 20].

43. Политика ООП известна. Она основана на самом варварском терроризме, в ходе которого были совершены нападения на невинных людей во всем мире, включая невинных женщин и детей. Именно ООП принесла в район Ближнего Востока несчастья, убийства, массовые убийства и привнесла терроризм в качестве формы международной идиомы — терроризм, который затрагивает невинных людей, где бы они ни находились.

44. ООП руководствуется Пактом о Палестине 1964 года, в который были внесены поправки в 1968 году и который был подтвержден всего лишь на прошлой неделе в Каире. В статье 6 Пакта фактически призывается к изгнанию основной части еврейского населения. В статье 15 содержится призыв к ликвидации сионизма. В статье 19 призывается фактически к уничтожению государства Израиль. В статье 20 делается вопиющее заявление о том, что «притязания на исторические или религиозные связи евреев с Палестиной являются несовместимыми с фактами истории». И, тем не менее, есть страны, которые ожидают от нас согласия сесть за стол с организацией, основное кредо и основой принцип которой — это уничтожение нашего государства и народа и которая красноречиво заявляет в статье 21 того же Пакта, что она «отвергает все планы, направленные на урегулирование палестинского вопроса», то есть любого плана, который не завершается уничтожением Израиля.

45. Я спрашиваю членов Совета: есть ли какая-либо уважающая себя страна здесь или где-либо еще, которая согласилась бы иметь отношения с органом, единственной объявленной целью которого является уничтожение этой страны или вынуждение уступок, чтобы уничтожение этой страны было намного облегчено?

46. Что касается позиции ООП, то позвольте процитировать Фарука Каддуми, главного политического руководителя ООП.

«Существуют две (первоначальные) фазы для нашего возвращения. Первая фаза — до границ 1967 года, вторая фаза — до границ 1948 года... Третья стадия — это демократическое государство Палестины. Таким образом, мы боремся за эти три стадии».

Это цитата из статьи, опубликованной в «Ньюсуик» 14 марта, всего лишь несколько дней тому назад. Здесь с совершенным откровением была изложена официальная программа ООП — уничтожение Израиля поэтапно.

47. Если кто-либо и далее будет проявлять заблуждение, то Палестинский национальный совет всего лишь на прошлой неделе развеял такие сомнения. 194 голосами против 13 — 13 считали, что резолюция не является достаточно экстремистской — Национальный совет ООП проголосовал за продолжение «вооруженной борьбы» против Израиля и отверг признание государства Израиль или подписание мирного соглашения. Было повторено несогласие с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в качестве основы для достижения мира и проведения переговоров, в то время как косвенно было упомянуто о резолюции 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи в качестве возможной основы. Эта резолюция 3236 (XXIX) была охарактеризована Яссиром Арафатом ливанской газете «Аль-Балах» следующими словами: «Эта резолюция включает в себя ликвидацию сионизма».

48. Если все еще и были какие-либо сомнения в отношении позиции ООП, то они были развеяны, когда ООП проголосовала за эскалацию военной, политической и экономической борьбы против Израиля и против любой формы мира с Израилем.

49. Нет никакого примера в мире, когда какая-либо организация призвала бы к уничтожению страны и народа.

50. Одним из самых популярных заблуждений сегодня является то, что в составе ООП есть якобы и умеренные элементы, которые пытаются добиться перемен, но понесли поражение от экстремистов. Ничто не является таким далеким от правды, как это. Действительно, есть умеренные и есть экстремисты в ООП, но они абсолютно идентичны в их позиции по отношению к Израилю или по отношению к изменению палестинского Пакта. Есть популярное заблуждение, согласно которому считается, что в ООП идут прения по вопросу об основном подходе к Израилю. В таких прениях умеренные якобы согласны с некоторой формой сосуществования с Израилем, в то время как экстремисты выступают против такого сосуществования. Это целиком и полностью неправда. Отрицание права Израиля на существование является принципом, приемлемым для всех группировок внутри ООП. Это основная тема в палестинском Пакте, который на этой неделе подтвердил Палестинский национальный совет. Ни один делегат упомяну-

того Совета не высказал малейшего сомнения в отношении этого тезиса. Разногласия между экстремистами и умеренными наблюдаются в подходе ко вторичным проблемам, к тактике и методам действий.

51. Экстремисты подчеркивают важность вооруженной борьбы и заявляют, что участие в Женевской конференции или присоединение к промежуточным соглашениям может привести к прекращению борьбы против Израиля и тем самым к продолжению существования Израиля. Эти экстремисты критикуют ООП, заявляя, что она подчиняется Сирии. Они выступают против проведения дискуссий с Иорданией, что противоречит традиционной позиции ООП, которая призывает к отстранению существующего руководства Иордании и к ликвидации королевского дома Хашимитов и отвергает контакты с Израилем в любой форме.

52. Умеренные, наоборот, готовы сохранить политический подход как тактику при том условии, что этот подход в конце концов приведет к уничтожению Израиля. Такое решение Палестинского национального совета было в духе так называемых умеренных. При таком «умеренном» подходе, например, отвергается резолюция 242 (1967), поскольку в ней признается право Израиля на существование и признается резолюция 3236 (XXIX), которая, согласно ООП, является формулой для уничтожения Израиля.

53. Палестинский Пакт не только не был изменен. Наоборот, Совет подтвердил этот Пакт и провозгласил, что все решения основаны на нем. Таким образом, фактически ничего не изменилось в том, что касается подхода ООП.

54. Г-н Нусейбех интересовался, что бы я сказал, если бы он предложил, чтобы на мирных переговорах Израиль представлял г-н Перес вместо г-на Рабина или г-н Ури Авнери вместо г-на Бегина. Хороший вопрос, который — если бы я должен был на него ответить — мог бы создать для меня определенные проблемы. Но, говоря серьезно, ни один из тех джентельменов, которых упомянул г-н Нусейбех, никогда не призывал к ликвидации арабского государства или арабского народа. Для всех здесь присутствующих должно быть ясно, почему мы возражаем и будем продолжать возражать против переговоров с ООП или против того, чтобы сесть с их представителями за один стол в Женеве. ООП, я подчеркиваю для г-на Нусейбега, не скрывала своих планов в отношении той страшной судьбы, которую они уготовили государству и народу Израиля и современному режиму Иордании, если судить по словам Фаруха Каддуми, напечатанным в бейрутском еженедельнике «Ас-Сайяд» в прошлом году и свидетельствующим о том, что ООП требует политического и военного присутствия в Иордании, что, по его мнению, приводит к необходимости изменения режима в Иордании.

55. И чтобы полностью убедиться в том, что все обстоит именно так, Палестинский национальный совет выпустил 20 марта 1977 года политическое коммюнике, в котором, среди прочего, говорится следующее:

«1. ...Совет, таким образом, подчеркивает свою оппозицию этой резолюции [резолюция Совета Безопасности 242 (1967)] и свой отказ вести переговоры на ее основе на арабской или международной арене...

4. Совет подчеркивает позицию ООП, которая состоит в том, что она выступает против всех форм урегулирования по американскому образцу путем капитуляции...

9. Совет ... решил предпринять действия по освобождению оккупированных арабских земель... и по восстановлению постоянных национальных прав палестинского народа без мира [с Израилем] или без признания [Израиля]».

Я должен добавить, что это политическое коммюнике было отмечено и долей мрачного юмора, поскольку в нем подчеркивалось «право палестинской революции существовать на земле братского Ливана»; Ливан, который в пункте 6 они называли «сестрой», случайно превратился в пункте 7 в «героического брата»; в котором Совет «подчеркивает тот факт, что ООП решительно настаивает на сохранении единства территории [Ливана], его независимости и безопасности», и далее говорится о том, какой гордостью преисполнен Совет по поводу того, что он называет «этой героической поддержкой ООП со стороны Ливана». Палестинский национальный совет, очевидно, мало внимания обратил на трогательные описания событий в Ливане, с которыми выступал в Генеральной Ассамблее представитель Ливана.

56. Как уже известно сейчас представителям в этом Совете, мы никогда не отрицали наличия проблем. Мы всегда стремились вести переговоры по ним и решать их. Израиль никогда не относился с легкостью к стоящим перед ним проблемам и никогда не прибегал к лозунгам для их решения. Эта проблема касается всего населения Израиля. Поскольку мы единственная свободная страна в этом регионе, единственная страна, где на общее обсуждение предлагались различные варианты решения. Аналогичным образом арабское население, которое живет среди нас, является единственным арабским населением на Ближнем Востоке, которое может свободно и открыто обсуждать эту проблему, высказывать свое несогласие и предлагать различные решения. Эта проблема касается самого нашего существования, и поэтому наш подход к ней не отличается легкостью и выражением превосходства, что характеризует подход многих других, которые обсуждают эту проблему.

57. Трагедия Ближнего Востока состоит в том, что Израиль — это единственная страна, где воз-

можно свободная, открытая и откровенная дискуссия по жгучим проблемам, стоящим перед нами. Г-н Мегид может брать цитаты из наших предвыборных прений — прений свободного и открытого общества. К сожалению, таких свободных и открытых прений по этому вопросу нет в арабском обществе. Но по одному вопросу в Израиле нет никаких прений или дискуссий, а именно по вопросу о том, что не может быть никаких альтернатив проведения непосредственных переговоров с нашими соседними государствами, если мы хотим достичь мира, подлинного мира.

58. Министр иностранных дел моей страны абсолютно ясно заявил Генеральному секретарю, как он это делал ранее в Генеральной Ассамблее, что мы будем настаивать на том, чтобы решение палестинско-арабской проблемы было предметом дискуссий или переговоров. Восемьдесят процентов из 2,8 миллиона палестинских арабов являются гражданами либо Королевства Иордании и имеют паспорта Иордании, либо Израиля и имеют паспорта Израиля, и 80 процентов территории подмандатной Палестины в настоящее время представляют собой территорию Иорданского Хашимитского Королевства. Правительство Израиля официально заявило и подтверждает свою уверенность в том, что окончательное решение проблемы палестинских арабов должно быть обеспечено в контексте мирного соглашения между Израилем и Иорданией.

59. Недавно сопредседатели Женевской мирной конференции разъяснили свои соответствующие подходы к различным аспектам ближневосточной проблемы.

60. Президент Картер следующим образом подчеркнул свой основной подход к важности непосредственных переговоров: «Мы должны стремиться содействовать непосредственным переговорам между Израилем и его арабскими соседями». На своей пресс-конференции, имевшей место несколько дней назад, 10 марта, президент Картер заявил: «Арабские страны и Израиль должны договориться о постоянных и признанных границах». В его словах был сделан упор на переговоры и соглашение. Касаясь самого характера мира, что представляет собой суть проблемы, он заявил:

«Я думаю, что Израиль хочет именно того, чего мы все хотим: прекращения состояния войны в отношении Израиля со стороны его соседей; признания права Израиля на существование — права на существование в мире; открытия границ для свободной торговли, туризма, культурного обмена между Израилем и его соседями. Иными словами, стабилизации положения на Ближнем Востоке без постоянной угрозы существованию Израиля со стороны его соседей».

Или, как президент Картер заявил об этом, выступая в Клинтоне, Массачусетс, 16 марта 1977 года,

«Израиль должен иметь безопасные границы. Право Израиля на существование означает, что границы между Израилем и его арабскими соседями должны быть открыты для поездок, туризма, общественного обмена и торговли на многие месяцы и годы. Это является первым условием мира».

61. Другой сопредседатель Женевской конференции аналогичным образом коснулся этой проблемы. Мы отметили выступление 21 марта в Москве Председателя Леонида Брежнева на XVI съезде профсоюзов. Мы приняли к сведению его заявление о том, что «Конференция в Женеве, конечно, не самоцель. Главное — плодотворные и справедливые результаты ее работы». Мы приветствуем тот факт, что правительство Советского Союза признало, что «разработка условий мира во всех подробностях — это прежде всего дело самих конфликтующих сторон».

62. Тот факт, что оба сопредседателя Конференции признают центральность принципа переговоров между сторонами, имеет величайшее значение. Я хотел бы, однако, добавить, что признание со стороны Советского Союза принципа свободных переговоров между сторонами несколько расходится с предварительными условиями заключения окончательного документа о мире, которые Советский Союз предлагает осуществить еще до начала таких переговоров, в частности по вопросам, которые разделяют стороны и которые имеют жизненно важное значение для безопасности Израиля, как, например, вопрос о границах или предложение о создании нового государства в дополнение к Иордании у наших восточных границ, предложение, которое Израиль считает неприемлемым, неприемлемым не только для государства Израиль в нашем регионе. Я не собираюсь подробно останавливаться на замечаниях Председателя Брежнева. Однако здесь необходимо уточнить ряд моментов.

63. Вызывает удовлетворение то, что все больше принимается утверждение Израиля о том, что главная проблема, стоящая перед нами сегодня, это проблема о характере мира. В этом состоит существо всей проблемы, и до тех пор, пока она не будет определена, нельзя будет добиться конструктивных результатов.

64. Президент Египта Садат заверяет западных посетителей в том, что он готов на мир с Израилем. Если он искренне готов к миру с Израилем, то почему он его не заключает? Премьер-министры Израиля многократно на протяжении многих лет заявляли о том, что они готовы с ним встретиться и вести переговоры об урегулировании. Если президент Садат готов к миру, почему же он не принимает этого вызова? Почему он ограничивается в своих инициативах визитами конгрессменов и представителей печати?

65. Горькая истина заключается в том, что арабские государства отказываются вести непосредственные переговоры с Израилем, потому что это

повлекло бы за собой признание права Израиля на существование. По существу это положение находит отражение здесь, в этом зале, в этом здании. Постоянный отказ арабских представителей встречаться и беседовать с представителем Израиля лучше всего иллюстрирует их основную позицию. И пока они не откажутся от этой ребячливой манеры поведения и не преодолют свои подозрения и страхи, одно это будет продолжать свидетельствовать об их истинной позиции в большей мере, чем любые их речи. До тех пор, пока арабские государства не согласятся сесть лицом к лицу за стол переговоров, не может быть по существу никакого решения израильско-арабского конфликта.

66. Политика, которая не признает, что существо этой проблемы заключается в отказе арабов признать право Израиля на существование, обречена на провал. Политика, которая не настаивает на проведении непосредственных переговоров в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), не может быть успешной. Могут иметь место и паллиативы. Однако, если будет отсутствовать подход к существу проблемы и если мы будем поддаваться шантажу арабов в этом вопросе, нельзя будет достичь всестороннего решения. Подлинная политика арабов не отражается в успокоительных заверениях президента Садата, направленных на то, чтобы заставить поверить в них тех посетителей, чьей поддержки он ищет; она, скорее, отражается в бесчисленных никчемных обличениях с угрозами, ненавистью и непримиримостью, которые мы ежедневно слышим в Организации Объединенных Наций от всех арабских представителей, возглавляемых, между прочим, египтянами, в нарушение соглашения, заключенного ими с Израилем и Соединенными Штатами Америки всего лишь полтора года тому назад.

67. Когда мы говорим о мире, то мы имеем в виду мир. Как заявил в Кнессете премьер-министр Рабин по возвращении из Соединенных Штатов всего несколько дней тому назад,

«Израиль рассматривал и продолжает рассматривать «мир» в качестве подлинного мира. Не может быть достигнуто всестороннего соглашения, если оно не будет достигнуто на основе мирного договора, в котором понимание мира соответствовало бы пониманию, принятому в международной практике, а также соответствовало бы претворению его в жизнь в отношениях между государствами. Для нас подлинный мир означает прекращение состояния войны, со всеми вытекающими отсюда юридическими и практическими последствиями. Однако этого недостаточно, поскольку это также означает построение мирных отношений, основанных на культурных связях, открытых границах и обмене информацией, движении людей, торговле и т. д. Естественно, это также означает и дипломатические отношения».

68. Такова наша цель. Ради этой цели мы готовы прийти к столу переговоров. Процесс этот, безусловно, будет длительным и трудным. Но одно совершенно ясно: этот процесс не продвигается ни на йоту в результате тех бесплодных прений, которые мы вынуждены вести по прихоти представителя Египта в данной Организации. Наша позиция является кристально ясной; мы готовы вести переговоры сегодня, завтра. Мы готовы пойти на компромисс. Мы готовы поехать в Женеву на вновь созванную Мирную конференцию с первоначальными ее участниками. Мы считаем, что главная проблема заключается в определении характера мира. Мы не готовы вести переговоры с теми, кто призывает к уничтожению нас, потому что мы не намерены совершать национальное самоубийство.

69. В прошлом без переговоров не было достигнуто никакого прогресса в ходе нашего конфликта, и не было никаких переговоров без того, чтобы не было достигнуто какого-либо прогресса. Давайте же прекратим все эти разговоры и начнем непосредственные переговоры на основе взаимного уважения и достоинства. Давайте прекратим эти бесполезные прения и оставим в стороне горечь и непримиримость, неизбежно ими порождаемые. Путь к миру проходит только через переговоры, а не через риторику, которая характеризует обсуждение ближневосточного вопроса в этом зале.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

71. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня было большой честью выступать несколько дней тому назад в Совете, который работал под вашим руководством, во время обсуждения вопроса о Южной Африке. Для меня большая честь выступать здесь сегодня в ходе рассмотрения положения на Ближнем Востоке и доклада Генерального секретаря [S/12290 и Corr.1] о его недавнем посещении этого региона и его консультациях с непосредственно заинтересованными сторонами относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку.

72. Со всей откровенностью и искренностью я считаю добрым предзнаменованием то, что две проблемы — проблема Ближнего Востока и проблема Южной Африки — рассматриваются почти одновременно в то время, когда вы являетесь Председателем Совета. Ваша репутация как непоколебимого защитника гражданских прав и прав человека, а также как сочувствующего судьбе угнетенного населения в южной части Африки стала известна еще до вашего прибытия сюда в качестве представителя вашей великой страны в Организации Объединенных Наций. Учитывая поразительное сходство между этими двумя ситуациями, нельзя не питать надежду на

то, что в результате тщательного ознакомления со всеми подробностями ближневосточной проблемы судьба палестинского народа встретит с вашей стороны и со стороны вашей страны то же понимание и симпатию, которые вы проявили к судьбе африканских братьев.

73. Поистине ободряющим является тот факт, что сегодня мы являемся свидетелями пусть медленного, но неуклонного возврата к концепции морали во внешней политике некоторых великих держав. Народы третьего мира слишком долго страдали от того, что их права человека и политические права приносились в жертву на алтаре алчных интересов и колониалистских планов великих держав. Поэтому любое подтверждение принципов прав человека, справедливости и морали будет только в их интересах и пойдет только им на пользу. Но, для того чтобы быть подлинно справедливым и моральным, недостаточно применять только принципы, относящиеся к правам человека и человеческого достоинству, дискриминационным или выборочным образом. Голос нескольких диссидентов в одном месте не должен звучать в ушах некоторых громче, чем голос целого угнетенного народа в другом месте.

74. Проблема, которой сейчас занимается Совет Безопасности, является одним из наиболее ярких примеров подобного положения, примером того, как целое население в течение почти 30 лет обречено на рассеяние, угнетение и лишено элементарных прав человека и национальных прав.

75. Конфликт на Ближнем Востоке является прямым следствием изгнания этого населения, палестинского народа, с территории, на которой предки этого народа жили в течение веков. Со времени создания Израиля 3,5 миллиона палестинцев живут в условиях нищеты и отчаяния или же изнывают под гнетом сионистской оккупации, или же разбросаны по лагерям беженцев в соседних арабских странах. Единственное преступление этих палестинцев заключается в том, что они мусульмане или христиане, а не евреи. Нет необходимости приводить большие аргументы, чтобы доказать, что если бы эти 3,5 миллиона людей были людьми еврейского вероисповедания, то им было бы разрешено остаться в своих домах, городах и деревнях, поскольку евреи всех рас и национальностей сейчас собираются со всех концов мира для того, чтобы заселить Палестину и другие оккупированные арабские территории под расистским дискриминационным знаменем исключительно еврейского государства.

76. Я не собираюсь в настоящее время вдаваться в подробности трагической истории Палестины. Главы этой трагедии неоднократно воспроизводились в этой Организации с самого момента ее создания. Сейчас необходимо подчеркнуть именно то, что территории, захваченные Израилем в ходе последней агрессивной войны 5 июня

1967 года, сейчас уже почти 10 лет находятся под ярмом сионистской оккупации.

77. Эта упорная оккупация Израилем территорий, принадлежащих палестинскому народу и двум другим арабским странам, являющимся государствами — членами Организации Объединенных Наций, представляет собой продолжающийся акт агрессии и согласно Уставу, и согласно всем принципам международного права.

78. Поистине трагично, что Организация Объединенных Наций в течение трех десятилетий остается безучастной перед лицом постоянного вызова, бросаемого ей одним из ее государств-членов, особенно когда это государство-член является единственным из 147 государств-членов, прием которого в члены этой Организации обуславливался его уважением и соблюдением двух резолюций Генеральной Ассамблеи, конкретно касающихся права палестинского народа на создание своего собственного независимого государства в Палестине и права палестинских беженцев на возвращение в свои дома и к своей собственности.

79. Израиль не только нарушил и все еще нарушает эти две основополагающие резолюции, — одна из которых, а именно резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1947 года, является единственной юридической основой для существования Израиля, согласно решению Организации Объединенных Наций, — но он также нарушил и продолжает постоянно нарушать свыше 200 резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности по вопросу о Палестине и о Ближнем Востоке в ходе последних тридцати лет, включая и так часто приводимую сионистами, но никогда не выполнявшуюся ими резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности.

80. Совет Безопасности, естественно, несет основную долю вины за продолжение этого опасного положения дел. Закрывая глаза на то, что в течение стольких лет происходит на Ближнем Востоке, и игнорируя свою ответственность по Уставу положить конец крайне опасному положению, представляющему собой угрозу международному миру и безопасности в ходе трех последних десятилетий, Совет не выполнил свой долг и в результате этого подорвал свой авторитет как основной международный орган по поддержанию международного мира и безопасности, а также подорвал репутацию Организации Объединенных Наций как защитника основных прав человека для всех народов и надежного спасителя человечества от ужасов войны и агрессии.

81. Генеральная Ассамблея в ходе своих трех последних сессий приняла целый ряд важных резолюций, касающихся национальных прав палестинского народа и его участия на равной основе во всех международных усилиях, направленных на установление мира в этом районе, равно как и основных элементов такого справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

82. В своей резолюции 31/62 от 9 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея призвала к скорейшему созыву Мирной конференции по Ближнему Востоку и поручила Генеральному секретарю возобновить контакты со всеми сторонами конфликта, равно как и с сопредседателями Мирной конференции, в соответствии с его инициативой от 1 апреля 1976 года [S/12210 от 18 октября 1976 года, пункт 8] и представить Совету Безопасности доклад о результатах этих контактов. Именно в соответствии с этой резолюцией Совет Безопасности собрался для рассмотрения доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/12290 и Согг.1.

83. Моя делегация хотела бы прежде всего дать высокую оценку нашему Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму за его неустанные усилия и за приверженность делу справедливости и достижения мира на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь никогда не проявлял колебаний, чтобы посетить любой район, который он считал необходимым посетить для того, чтобы уменьшить напряженность, проконсультироваться с участниками сторон и способствовать продвижению к миру, и на самом деле его заслуженно называют «пилигримом мира». Я хотел бы от имени моего правительства выразить ему глубокую признательность и поддержку Сирии за усилия, прилагаемые им на службе международному миру и безопасности.

84. К сожалению, усилия Генерального секретаря — как это можно видеть из его доклада — не имели успеха в преодолении непримиримости и высокомерия Израиля. По сути дела, Израиль является единственной стороной, которая не приветствовала визит Генерального секретаря и которая пыталась саботировать его усилия, еще до прибытия его в Иерусалим. Ничего другого, конечно, ожидать и не приходится от режима, который сумел собрать в течение 28-летнего членства определенное количество осуждений, которых, возможно, больше, чем целый ряд осуждений, высказанных Организацией в отношении всех других членов, вместе взятых.

85. Израиль, в действительности, возглавляет небольшое число государств и режимов, которые пытались всегда дискредитировать Организацию Объединенных Наций, предпринимая попытки, чтобы приуменьшить влияние этой всемирной Организации, осуждающей Израиль за его агрессивную политику и нарушения. В этой связи вызывает особое удовлетворение, г-н Председатель, тот факт, что главное должностное лицо вашей великой страны — президент Картер — во время своего посещения Организации Объединенных Наций и в своем выступлении, адресованном к членам Организации, подтвердил доверие и веру, которую питает подавляющее большинство стран к всемирной Организации, несмотря на постоянно негативную позицию расистских и агрессивных режимов.

86. Доклад Генерального секретаря о его поездке на Ближний Восток в период с 31 января по

12 февраля 1977 года ясно свидетельствует об упорстве и несговорчивости Израиля, в противоположность доброй воле и гибкости арабских стран: Израиль не готов признать Организацию освобождения Палестины в качестве представителя палестинцев и возражает против ее участия в Мирной конференции на условиях равенства с другими сторонами; делая вид, что он готов немедленно поехать на Конференцию, отвергает эту самую возможность, навязывая условия, при которых Конференция должна быть проведена на той же самой основе, которая существовала в декабре 1973 года. Израиль утверждает, что резолюция 338 (1973) Совета Безопасности является единственной основой, на которой Конференция может быть созвана, игнорируя все последующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей с момента принятия этой резолюции, включая резолюцию 31/62, которая является основой для нынешних прений в Совете и которая была поддержана подавляющим большинством — 122 членами; Израиль настаивает на том, чтобы переговоры проходили в Женеве на правительственном уровне, поскольку рассматривается специфически сложный вопрос, опять игнорируя тот факт, что проблема Ближнего Востока является неделимой; Израиль еще раз пытается ограничить цели Мирной конференции как «принятием ограниченных мер» вместо обширного урегулирования, в котором заинтересованы все, утверждая, что существующие обстоятельства говорят не в пользу выработки такого широкого решения.

87. Печальный факт заключается в том, что Израиль не заинтересован в мире и даже не хочет созыва Мирной конференции. Израиль, конечно, утверждает обратное и выражает свою готовность немедленно поехать на Конференцию. Но в то же время он навязывает целый ряд неприемлемых условий, которые, он знает и надеется, не будут приняты арабами. В противном случае, как можно оправдать смехотворные и упорные возражения Израиля против участия Организации освобождения Палестины в Конференции, когда сегодня все соглашаются, включая самых близких союзников Израиля, что не может быть достигнуто никакого мирного решения проблемы Ближнего Востока при отсутствии палестинцев и без справедливого и удовлетворительного решения их проблемы?

88. Израиль пытается оправдать свои возражения против участия Организации освобождения Палестины, заявляя о том, что ООП не признает существования Израиля, не признает резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности и является не чем иным, как террористической организацией, которая хочет уничтожить государство Израиль.

89. Верно, что ООП не признает существования Израиля. Но признает ли Израиль существование ООП? И признает ли Израиль сам факт существования палестинского народа? Верно также, что ООП не принимает резолюцию 242

(1967). Но почему должны палестинцы принимать резолюцию, которая игнорирует сам факт их существования и упоминает о них не иначе как только о жалких беженцах.

90. Неправильно то, что Израиль описывает ООП как террористическую организацию. Кто же является подлинным террористом? Чужак, который оккупирует вашу территорию, разгоняет ваш народ и вынуждает ваших отцов и матерей, братьев и сестер, дочерей и сыновей стать доведенными до отчаяния беженцами дважды на протяжении их жизни? Или коренные жители, которые берутся за оружие, несмотря на свои ограниченные ресурсы и возможности, для того чтобы защитить свою землю и права человека? Израиль, который был создан исключительно в результате террора и агрессии, должен последним говорить о терроре и терроризме.

91. Даже, если бы мы не хотели принимать во внимание все эти соображения, разве тот простой факт, что ООП готова участвовать в Мирной конференции по Ближнему Востоку, в которой Израиль является одной из сторон, не является важной уступкой со стороны ООП, стремящейся к справедливому и прочному миру? Вызывает большое сожаление то, что в ответ на умеренность, проявленную ООП, и конструктивное упоминание в последней политической декларации Палестинского национального совета относительно прав ООП на участие во всех международных конференциях, форумах и усилиях при рассмотрении проблем Палестины и араб-сионистского конфликта на основе независимости и равенства премьер-министр Израиля и на этот раз ничего не сказал об ООП, за исключением следующего: «единственное место, где мы встретимся с Организацией освобождения Палестины — это поле сражения».

92. Почему же Израиль таким безответственным образом тормозит все усилия, направленные на достижение мира? Ответ ясен и прост. Израиль не хочет мира, потому что мир означает вывод его войск с оккупированных арабских территорий. Ни для кого больше не являются секретом экспансионистские цели сионистского режима. Израиль тянет время, ему очень нужно это время для того, чтобы закрепить захват арабской земли, создать большее количество поселений и поставить мир перед свершившимся фактом.

93. Создание еврейских поселений на арабской земле лихорадочно продолжается при поощрении и под защитой израильских властей. Количество этих поселений, созданных к настоящему времени на Западном берегу, в Газе, на Синае и на Голанских высотах, конечно, не публикуется, но абсолютно точно известно, что их число превысило цифру 115. 21 января 1977 года радио Иерусалима передало на английском языке, что Еврейское агентство планирует создать в ближайшие пять лет 17 новых поселений в Галилее и поселение в остальной части страны.

94. В начале этого месяца израильский министерский Комитет по вопросам поселений решил позволить экстремистской группе Гуш Емуним заложить поселение в Маша, в Западной Самарии. Сионистские лидеры не скрывают подлинных целей, лежащих в основе создания всех этих поселений на оккупированных арабских территориях, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, четвертой Женевской конвенции² и принципов международного права. 28 декабря прошлого года министр иностранных дел г-н Вигал Аллон в конце поездки в поселения в долине Иордана заявил следующее:

«Поселения в долине Иордана и на горе Ридж служат нам рычагом в политической борьбе за то, чтобы создать новую будущую карту государства Израиль».

Он также заявил:

«Хотя я хотел бы, чтобы там было больше поселений, без всяких ограничений, я, конечно, удовлетворен масштабами обороняемых областей, которые мы имеем сейчас в наших новых поселениях, будь то на Голанских высотах или в долине Иордана, или на горе Ридж, или в пустыне Юдеан и Гуш Етсион, или в Рафахском пригорье и в районе залива Элат, до Офиры».

Это сообщило радио Тель-Авива на еврейском языке 28 декабря 1976 года.

95. Сионисты всегда пытаются оправдать свою территориальную экспансию так называемой теорией «стратегической глубины», в то время как узурпированные арабские территории нужны для того, чтобы защитить еврейские поселения и израильские центры населения. Но парадоксально то, что, как только израильтяне оккупируют новую часть территории, они спешат создать на этой территории новые еврейские поселения. Новые поселения затем нуждаются, в свою очередь, в новых территориальных барьерах для создания новой «стратегической глубины», и когда добиваются новых территориальных барьеров, то создаются новые поселения, и т. д. и т. п.

96. Еврейский журнал «Израиль дайджест» 24 мая 1974 года писал об этой сионистской экспансионистской стратегии. Приводя Голанские высоты в качестве примера, он писал:

«...Голанские высоты были необходимы как буфер между Израилем и Сирией. Как только там были созданы поселения, они больше не выполняли роль буфера. Голанские высоты сами теперь требуют буфера».

97. Продолжающаяся оккупация арабских территорий и продолжающееся угнетение арабского населения этих территорий создают очень серьезную ситуацию, которая, если ее быстро и спра-

² Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.

ведливо не разрядит Совет Безопасности, может привести к опасному взрыву во всем этом регионе.

98. Сионистские власти упорствуют в своих репрессивных мерах против арабского населения. Более 30 000 палестинцев было брошено в тюрьмы после 1967 года по чрезвычайному законодательству об обороне, которое было принято британскими властями во время действия мандата и которое все еще действительно на оккупированных территориях. Около 4500 арабов по-прежнему находятся в тюрьме под предлогом «обеспечения безопасности» и около 400 из них приговорены к пожизненному заключению.

99. Израильские тюрьмы переполнены «заключенными по соображениям безопасности». Арабские заключенные в сионистских тюрьмах подвергаются пыткам, избиениям, бесчеловечному и унижительному обращению. Это бесчеловечное обращение с арабскими заключенными заставило последних объявить голодовку, которая уже продолжается четвертый месяц. Состояние тысяч участников голодовки становится все более и более критическим, особенно в тюрьме Ашкелон, где один из политических заключенных умер в январе этого года во время голодовки.

100. Демонстрации гнева и протеста против сионистских оккупантов сейчас являются ежедневными событиями в Наблусе, Рамаллахе, Дженине, Эль-Халиле и Тулкарме и во многих других частях оккупированных арабских территорий. Сионистские солдаты подавляют эти законные демонстрации с исключительной жестокостью и ненавистью. Г-н Уильям Фаррель, корреспондент «Нью-Йорк таймс», в пятницу на прошлой неделе сообщил следующее:

«Недавние протесты в Рамаллахе, включая протесты студентов в центре подготовки преподавателей, которым руководит Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, привели к тому, что 17 человек (из числа студентов в возрасте от 20 до 30 лет) получили ранения; и эти протесты поставили вопрос относительно поведения израильской армии».

Г-н Фаррель цитирует заявление одной из жертв израильской жестокости — 20-летнего студента Ияда Абдула Латифа Хусейна Захена, который в своем интервью заявил:

«Они были нас палками, своими сапогами и своим оружием. Один солдат схватил меня за волосы и прижал голову к земле и своим сапогом наступил на мое лицо. Они разбивали наши наручные часы и требовали от нас благодарности. Они заставляли нас носить Мухаммеда, завязывали наши ремни вокруг шеи и таскали нас из стороны в сторону. Они говорили нам: „Вы не молодежь, вы ослы, и демонстрации не помогут решить ваши проблемы“».

Г-н Фаррель заявил, что рассказ этого арабского студента был подтвержден другими, а также начальником терапевтического отделения госпиталя Аугуста Виктория, который заявил, что студенты

«страдали от переломов, выбитых зубов, их кисти были порезаны осколками разбитых часов, кроме того, на их телах были синяки от ударов дубинками».

101. 9 марта 1977 года генеральный консул Соединенных Штатов в Иерусалиме г-н Майкл Ньюлин был подвергнут в кнессете критике израильским министром иностранных дел г-ном Вигалом Аллоном за его обещание вмешаться от имени 400 участников голодовки из числа арабских заключенных, содержащихся в тюрьме Ашкелон в целях безопасности. Ему было заявлено, что это «не соответствует» его «статусу и функциям». Семьи арабских заключенных обратились в январе к г-ну Ньюлину и просили Соединенные Штаты вмешаться. Генеральный консул выслушал их жалобу и обещал изучить положение дел и передать результаты своего исследования в посольство Соединенных Штатов в Тель-Авиве. Г-н Ньюлин обещал предпринять действия совместно с другими иностранными консулами в Иерусалиме, требуя справедливого урегулирования проблем заключенных в тюрьмах в соответствии с Женевской конвенцией. Эти благородные гуманитарные усилия были тем, чего не могут терпеть израильские власти, поскольку им не нравится, когда задаются вопросы относительно их бесчеловечного поведения даже представителем дружественной страны. Однако это не помешало государственному департаменту Соединенных Штатов критиковать обращение израильтян с арабами на оккупированных территориях. По сообщению израильской газеты «Аль-Кудс» от 14 марта 1977 года государственный департамент Соединенных Штатов сообщил, что Израиль нарушил Женевскую конвенцию, депортируя арабских граждан и применяя ненужные жесткие меры против демонстрантов. В докладе также критикуется — в соответствии с сообщением «Израиль дейли», которая публикуется на арабском языке, — право возвращения, которое применимо к евреям во всем мире, в то время как арабы лишаются своего права на возвращение к своим домам и на свою землю.

102. Оккупация насильственным путем территорий других государств представляет собой вызов человеческому достоинству тех, кто является жертвой такой оккупации. Тот факт, что они вынуждены жить под чужеземной оккупацией, является сам по себе вопиющим нарушением основных прав человека: права на независимость, права на самоопределение и права на национальную самобытность и суверенитет. Вот почему определение агрессии, принятое Организацией Объединенных Наций [резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи], рассматривает

любую военную оккупацию, даже временную, как акт агрессии.

103. Сионистский тип оккупации, как и южно-африканский тип, является особенно жестоким и опасным, поскольку он включает в себя «колониализм посредством поселений» и направлен — путем ползучей аннексии — на узурпацию земли у законных владельцев и замену этих законных владельцев чужеземными поселенцами из далеких стран под расистским знаменем религиозной исключительности.

104. Еврейские поселения увеличиваются в числе на оккупированных арабских территориях, подобно сыпи оспы на лице беспомощного ребенка. Простой взгляд на карту региона в достаточной степени разоблачает подлинный план сионистских поселенцев колониалистского режима, который стремится проглотить все или по крайней мере большую часть оккупированных арабских территорий.

105. Каждый прошедший день позволяет сионистским оккупантам ставить нас перед новыми фактами, создавать новые поселения и предпринимать дальнейшие шаги в их стремлении изменить демографический и физический характер оккупированных территорий. Международное сообщество не может поэтому оставаться бездейственным перед лицом такого положения. Любое ослабление усилий по установлению мира и справедливости в этом районе, несомненно, поведет к углублению опасности для международного мира и безопасности в целом. Генеральный секретарь был прав, когда он заявил в своем докладе:

«Как я полагаю, в этом районе наблюдается все большее понимание того, что в настоящее время существует возможность возобновить серьезные переговоры и что, если этой возможностью не воспользоваться, возникает серьезная опасность того, что положение снова ухудшится, причем это приведет к неисчислимым последствиям не только для Ближнего Востока, но и для международного сообщества в целом» [S/12290 и Corr.1, пункт 19].

106. В своей попытке задержать процесс мира с тем, чтобы выиграть время для осуществления своих экспансионистских планов, Израиль прибегает ко всякого рода условиям, предварительным условиям и к различным другим препятствиям, направленным на то, чтобы предотвратить созыв Мирной конференции по Ближнему Востоку или по крайней мере задержать этот созыв как можно дольше. Израиль, например, любит толковать понятие «безопасные и признанные границы», которое было использовано в резолюции Совета Безопасности 242 (1967), как означающее только безопасные и признанные границы Израиля или как дающее Израилю санкцию на аннексию арабских территорий в качестве средства обеспечения своей безопасности. Израиль пытается игнорировать то, что резолюция 242 (1967) выступала в защиту «без-

опасных и признанных границ» для каждого государства этого района, а не только для одного Израиля. Израиль также забывает, что все положения резолюции 242 (1967) зиждутся на основном принципе, который подчеркнут в преамбуле этой резолюции, на принципе «недопустимости приобретения территории путем войны».

107. Израиль должен понять, что в нашу эру совершенной военной технологии и орудий ведения войны — даже в области обычных вооружений — наивно полагаться на географические позиции или территориальные барьеры. Концепция «безопасных границ», как ее интерпретируют сейчас, была полностью опровергнута первыми часами октябрьской войны 1973 года, и выражалась надежда, что Израиль извлечет из этого урок. Фактически Израиль до октябрьской войны 1973 года полностью контролировал как Суэцкий канал, так и Голанские высоты; но это не помешало египетским и сирийским вооруженным силам, в их стремлении обеспечить освобождение своих оккупированных территорий, преодолеть эти важные стратегические барьеры и снова вернуть их от израильских оккупантов.

108. Границы не могут быть «безопасными» до тех пор, пока не будут «признаны»; они не могут быть «признаны», пока они не будут справедливыми и будут навязываться силой агрессии. То же самое верно и в отношении нового термина «защитимые границы». Единственно «защитимыми границами» являются морально защитимые границы. Арабские страны никогда не уступят даже пяди своей земли сионистским оккупантам, каким бы именем или маской это ни прикрывалось — «защитимыми границами» или «линиями обороны», или любыми иными нововведениями. Арабские страны, подтверждая свою безоговорочную поддержку мирного и справедливого решения, не потерпят никаких посягательств на их суверенитет.

109. Дорога к миру ясна и хорошо определена. Очевидно то, что единственным препятствием на пути к миру является отказ Израиля уйти с арабских территорий и его упрямое нарушение национальных прав палестинского народа, особенно его право на политическую независимость, репатриацию, самоопределение и на создание своего собственного государства на своей собственной территории.

110. Трагично, что сионисты, которые неустанно и бесконечно говорят о своем праве на признание и существование, сами пытаются отрицать это право для других, особенно когда эти другие оказываются их невинными жертвами. Трагедия на Ближнем Востоке сегодня является не результатом отрицания права евреев на существование, а скорее результатом отрицания права палестинского народа на существование.

111. Справедливое и почетное решение ближневосточного конфликта достижимо; не хватает скорее искреннего и честного выполнения таких

решений со стороны Израиля в духе доброй воли и мирных намерений. Как только Израиль выведет свои силы со всех оккупированных арабских территорий, как только палестинский народ сможет осуществить свои национальные права в своем собственном государстве и на своей собственной земле в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и ее соответствующими резолюциями, тогда не останется никаких причин для конфликта в этом районе, тогда все страны и народы Ближнего Востока будут жить в мире и гармонии.

112. Израиль должен прекратить свои процедурные и тактические маневры, и проявлением желания сотрудничать он должен содействовать тому, чтобы скорее начала свою работу Мирная конференция. Совет Безопасности как главный орган Организации Объединенных Наций, несущий ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, должен действовать, с тем чтобы разрядить напряженную и опасную ситуацию, сложившуюся в нашем районе. Совет должен найти пути и средства перевода в конкретные меры рекомендации Генерального секретаря, изложенные в его докладе:

«Мы должны поддерживать продвижение к мирным переговорам, направленным на достижение справедливого и прочного урегулирования, и, в частности, активизировать наши усилия по изысканию средств возможно скорейшего созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку» [там же, пункт 22].

113. Совет Безопасности должен вновь призвать Израиль прекратить нарушения и экспансионистскую политику на оккупированных арабских территориях, прекратить создание еврейских поселений и ликвидировать то, что уже создано в нарушение четвертой Женевской конвенции и принципов международного права, освободить всех арабов, содержащихся в заключении по «ображениям безопасности», и улучшить условия содержания тех, кто еще находится в израильских застенках в ожидании своего скорейшего освобождения.

114. Совет Безопасности должен подтвердить национальные права палестинского народа на независимость, самоопределение и на создание независимого собственного государства на своей собственной земле в соответствии с соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций.

115. Выполнит ли Совет Безопасности эти задачи, которые возложены на него в соответствии с его обязанностями по Уставу или он вновь удовлетворится простым принятием к сведению и покорится моральному параличу, в то время как Ближний Восток находится на грани катастрофы?

116. Передо мной в Совете выступал представитель сионистского режима, который, как обычно, направил поток лжи и фабрикаций против араб-

ских стран и представителей, выступивших в Совете до меня.

117. Я не беру на себя ответственность отвечать за представителей Египта и Иордании, но я хотел бы с вашего разрешения, г-н Председатель, сделать несколько следующих замечаний по поводу того, что сказал сионистский представитель.

118. Представитель Израиля опять высказал удивление по поводу того, что Совет заседает и тратит свое время, и в весьма иронической форме предложил, что Египту следовало бы оплатить Совету Безопасности стоимость этих заседаний, потому что именно Египет или некоторые другие арабские страны просили о проведении этих заседаний. По психологии оккупанта, конечно, Организация Объединенных Наций, основной орган, несущий ответственность за поддержание мира и безопасности, не имеет никакого отношения к тому, что происходит в случае агрессии, совершенной агрессором. Для оккупанта и агрессора Организация Объединенных Наций, как обычно, должна закрыть глаза и не собираться для обсуждения такого положения. Израильский агрессор говорит о нормальных условиях на Ближнем Востоке, как будто бы не было никакой оккупации, как будто бы не было никаких нарушений прав человека, как будто бы тюрьмы Израиля не переполнены арабскими заключенными; и он задавал вопрос, почему же Совет Безопасности собирается для обсуждения этого положения.

119. Я думаю, что стороной, которая должна оплачивать расходы по всем этим заседаниям Совета Безопасности и всех других органов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, является агрессор, Израиль, который в результате своих преступлений, в результате своей агрессивной оккупации в течение более 10 лет арабских территорий вынуждает Организацию Объединенных Наций проявлять озабоченность, а Совет вновь и вновь собираться, с тем чтобы обсудить его преступления и агрессивную политику.

120. Вторая попытка сионистского представителя была, как обычно, направлена на то, чтобы попытаться создать недопонимание между арабами и африканцами. Сионистский представитель забывает, что африканские братья считают палестинский вопрос своим собственным вопросом, точно так же, как арабские народы считают вопросы освобождения Южной Африки и других стран на юге Африке своим собственным делом. Нет необходимости напоминать сионистскому представителю о политической Декларации афро-арабской конференции в верхах, о которой я говорил в своем предыдущем выступлении во время дискуссии по вопросу о Южной Африке [1991-е заседание]. Но я хотел бы только сослаться на политическую Декларацию афро-арабской встречи в верхах. Конференция афро-арабских стран на высшем уровне, будучи

полностью убежденной в том, что дело Палестины, Ближнего Востока, Зимбабве, Намибии и Южной Африки является делом афро-арабских стран, приняла решение:

«Оказывать полную поддержку народам, борющимся против расистских и сионистских режимов, и государствам передней линии, граничащим с районами конфронтации, за их помощь национально-освободительной борьбе» [S/12298, приложение, пункт 10].

121. И смешно слышать представителя Израиля, проявляющего озабоченность по поводу времени, которое расходуется на обсуждение вопроса о Южной Африке, как будто бы Израиль является противником системы апартеида в Южной Африке. Сейчас известно всем, что Израиль является первым союзником расистского режима Южной Африки. История голосования Израйля по всем резолюциям в ходе всех дискуссий относительно режима апартеида в Южной Африке говорит сама за себя.

122. И, наконец, последнее замечание, которое я хотел бы сделать. Представитель сионистского режима даже пытался исказить то, что было сказано нашим уважаемым Генеральным секретарем в его докладе. Если я правильно понял, то он сказал [пункт 42, выше]:

«Не случайно Генеральный секретарь в своем докладе охарактеризовал позицию ООП по отношению к Израилю, отраженную в Национальной хартии Палестины, в качестве основных вопросов, урегулирование позиций по которым окажет важное влияние на перспективы успеха Конференции».

Простой взгляд на доклад доказывает, что представитель сионистского режима пытается исказить то, что было сказано Генеральным секретарем. Передо мной доклад Генерального секретаря, и вот что он сказал:

«Очевидно, что позиция ООП по отношению к Израилю, отраженная в Национальной хартии Палестины (ранее называемой Пактом), позиция — я подчеркиваю это — «Израиля в отношении ООП, а также характер и содержание палестинской общности в рамках будущего урегулирования входят в состав основных вопросов, урегулирование позиций по которым окажет важное влияние на перспективы успеха конференции» [S/12290 и Corr.1, пункт 20].

Сионистский представитель забыл все, что касалось негативной позиции Израйля по отношению к ООП, и помнит только о позиции ООП по отношению к Израилю.

123. Это только некоторые из примеров, которые пришли мне на ум после того, как в течение нескольких минут я слушал выступление представителя сионистского режима. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы зарезервировать за собой право более подробно

остановиться на том, что было сфабриковано и высказано им в ходе его выступления.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Организации освобождения Палестины, которому я предоставляю слово.

125. Г-н ТЕРЗИ (Организация освобождения Палестины) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего заверить вас в том, что мой народ полон веры и доверия к Организации Объединенных Наций. У нас есть все основания для оправдания такого доверия и такой веры. Благодаря ее плодотворным дискуссиям многие угнетенные народы обрели свою свободу и получили независимость и сейчас являются полноправными членами нашей Организации, разделяя с другими государствами-членами ответственность за установление справедливости и мира. Мы уверены в том, что сегодняшние прения, проходящие под вашим умелым руководством, приведут нас к желанной цели: к достижению мира и справедливости.

126. Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения положения на Ближнем Востоке. Доклад Генерального секретаря по этому вопросу представлен в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 31/62 относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку.

127. На данном этапе было бы разумным для нас рассмотреть доклад Генерального секретаря, а также резолюцию 31/62. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь принял меры по выполнению важных задач — проведению предварительных консультаций с представителями заинтересованных сторон и с двумя сопредседателями. По приглашению правительства Египта и после проведения консультаций со всеми заинтересованными сторонами Генеральный секретарь принял решение посетить этот район.

128. Из первого пункта этого доклада явствует, что правительство Египта предприняло инициативу, которая отражает искреннее и твердое желание правительства Египта содействовать осуществлению резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся созыва Мирной конференции.

129. Прежде чем я углублюсь в детали, давайте посмотрим на то, как была принята резолюция 31/62. 7 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея рассматривала свой пункт повестки дня «Положение на Ближнем Востоке». Генеральный секретарь представил тогда доклад, содержащийся в документе A/31/270 — S/12210³, который следует рассматривать вместе с его докладом по пункту повестки дня, озаглавленному «Вопрос о Палестине»⁴, поскольку Генеральный секретарь в пункте 2 своего доклада заявил:

«Осуществление этой резолюции [резолюция 3375 (XXX)], несомненно, тесно связано с уси-

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года.

⁴ A/31/271.

лиями, предпринимаемыми в рамках Организации Объединенных Наций, в направлении достижения мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Об этих усилиях говорится в докладе, который Генеральный секретарь представил 18 октября 1976 года во исполнение резолюции 3414 (XXX)...»

130. Я пытаюсь разъяснить здесь, что Генеральный секретарь действовал во исполнение резолюций 3375 (XXX) и 3414 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

131. Генеральному секретарю, среди прочего, поручалось проследить за выполнением резолюции 3414 (XXX), пункт 4 которой гласит:

«*Просит Совет Безопасности во исполнение его ответственности по Уставу принять все необходимые меры для быстрого осуществления в соответствии с надлежащими сроками всех соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Советом Безопасности, направленных на установление справедливого и прочного мира в данном районе посредством всеобъемлющего урегулирования, выработанного с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины, в рамках Организации Объединенных Наций, которое обеспечивает полный уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий, а также полное признание неотъемлемых национальных прав палестинского народа и достижение этих прав.*»

Далее Генеральному секретарю поручалось проследить за осуществлением резолюции 3375 (XXX), пункт 2 которой гласит:

«*Призывает пригласить Организацию освобождения Палестины, представителя палестинского народа, принять участие во всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, на равной основе с другими участниками, на основе резолюции 3236 (XXIX)*».

132. Генеральный секретарь лишь выполнял задачу, возложенную на него Генеральной Ассамблеей, которая просила его

«*возобновить контакты со всеми сторонами в конфликте и с сопредседателями Мирной конференции по Ближнему Востоку в соответствии с его инициативой от 1 апреля 1976 года с целью подготовки скорейшего созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку*» [резолюция 31/62].

133. Из вышесказанного совершенно ясно, что Генеральный секретарь должен был возобновить контакты со всеми сторонами, вовлеченными в конфликт, а палестинский народ является одной из сторон. И действительно, Генеральная Ассамблея пришла к заключению, что палестинский вопрос представляет собой суть ближневосточной проблемы, и она считает, что пале-

стинский народ — это главная сторона в вопросе о Палестине. А что мы читаем в докладе Генерального секретаря? Пункт 4 этого доклада гласит:

«*Самая непосредственная трудность заключается в вопросе об участии. Позиция арабских государств состоит в том, что следует пригласить ООП участвовать в любых будущих заседаниях Мирной конференции по Ближнему Востоку. Позиция израильского правительства заключается в том, что конференцию следует созвать на первоначальной основе... Правительство арабских стран считают, что ООП является единственным законным представителем палестинцев. С другой стороны, Израиль, не готов признать ООП в качестве представителя палестинцев.*»

134. Не только арабские государства считают, что ООП является представителем палестинского народа и должна участвовать в конференции; это воля всего международного сообщества; это решение Генеральной Ассамблеи. Организация освобождения Палестины хотела бы подтвердить здесь, что препятствия, создаваемые с целью затруднить осуществление миссии Генерального секретаря, являются лишь конкретным проявлением решимости Тель-Авива и его сторонников сорвать любые усилия, предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций и направленные на достижение и обеспечение мира.

135. Неоднократно Генеральный секретарь разъяснял, что все стороны проявляют явную решимость предпринять серьезные усилия для достижения мира. Мы верим в это и надеемся, что и Совет верит. Однако мы хотели бы подтвердить здесь еще раз, что очень ясно предпринимаются маневры, чтобы под предлогом участия подорвать нынешние усилия. Тель-Авив и его сторонники решили игнорировать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и навязать свою волю. Согласно Тель-Авиву, единственное место, где можно проводить дискуссии и переговоры с палестинцами, — это поле боя. Позвольте мне привести здесь цитату из ежедневного бюллетеня «Джюиш телеграфик эйдженси» от 21 марта:

«*Израильские официальные лица рассматривают программу из 15 пунктов, принятую вчера в Каире Палестинским национальным советом, как подтверждение того, что политика отказа от любых контактов с ООП является единственным возможным путем. Премьер Ицхак Рабин в интервью по радио заявил вчера, что, «даже когда так называемые умеренные получают поддержку своей позиции, террористические организации будут доминировать и никакой диалог с ними невозможен... Единственное место встречи с ними — это поле боя.*»

136. Генеральный секретарь предпринял свою миссию для того, чтобы подготовить мирную

конференцию, а не войну. Цель Ицхака Рабина — это война, а не мир и, следовательно, миссия Генерального секретаря обречена на провал. Миссия Генерального секретаря и цель Рабина диаметрально противоположны.

137. Я участвовал в заседании Палестинского национального совета, где присутствовали 293 палестинца из различных географических точек этой земли, представлявшие различные идеологии и образы жизни, как и у любого другого народа. Не могли участвовать только палестинцы, живущие под оккупацией Израиля, поскольку они должны были бы заплатить за свое участие тем, что не смогли бы вернуться домой — опять же отказ в правах человека. Думали ли сионистские оккупационные силы о том, что наши братья могут рассказать нам и всему миру, в каких условиях они живут, или сионистские оккупационные власти думали о том, что палестинцы будут настаивать на дальнейшей эскалации борьбы во всех аспектах, с тем чтобы положить конец продолжающейся оккупации и их разделению? Или сионисты опасались, что будет разоблачен великий секрет о том, что палестинцы живут в так называемом раю, как утверждают сионисты?

138. Но наши мужественные братья все-таки сумели связаться с нами. Сотни писем с выражением поддержки и солидарности с нашей борьбой, с точными именами и адресами подписавших их отыскали дорогу к заседанию Палестинского национального совета. Наши братья призывали к наращиванию усилий со стороны ООП, с тем чтобы положить конец их жалкому существованию под пятой солдатского сапога и под штыками вооруженных сил оккупантов.

139. Совет только что услышал о якобы имевшем место осквернении еврейских мест. Позвольте мне привести данные отца Лоффреда и отца Корбо, проводивших археологические раскопки на Святой земле. Отец Лоффреда говорит:

«И вновь я веду раскопки, и моя мысль обозревает века. Я ловлю себя на мысли о том, что Иисус был одной единственной фигурой в далеком прошлом, кто обращался к бедным и неграмотным людям. Почему же его слова по-прежнему живы и повторяются сегодня спустя столько времени? Это очень сильный вопрос. Он полон силы господней, я думаю».

Далее корреспондент говорит:

«В прошлом месяце отец Лоффреда лег на землю, преградив путь ревущему израильскому военному бульдозеру, в надежде сохранить древнюю реликвию.

Много лет тому назад он и отец Корбо вели раскопки в древних руинах заброшенной церкви, построенной на том месте, где, как говорят, Иисус читал свою Нагорную проповедь, на месте, близком к Капернауму, у подножия холмов, ведущего к долине Галилея.

Израильские военные заявили, что им нужно снести больше половины развалин этой древней церкви, с тем чтобы расширить дорогу, по которой пойдут войска, направляясь на север, к границам с Ливаном. Отцы Лоффреда и Корбо направили в связи с этим протест по официальным каналам. Однако армия бульдозером снесла руины этой церкви.

Эта церковь существовала еще до крестовосцев. О ней упоминалось в некоторых писаниях первых христиан — паломников в Святую землю. Она была построена неизвестными монахами в конце IV века, около 1600 лет тому назад. Военные заявили, что она должна быть снесена, с тем чтобы сохранить мир. «Мир, — волнуясь, говорит отец Лоффреда, — мир, с солдатами, ружьями, танками и бульдозерами. Мир ценой 1600-летней церкви».

Корреспондент продолжает:

«Итак, он лег на пути бульдозера, сын сапожника, ставший священником-археологом. Он лег на пути израильской армии и заявил, что бульдозеру придется проехать по его крепкому крестьянскому телу, для того чтобы разрушить развалины древней церкви. «Они ушли, — говорит он. — Мы думали, что мы победим. Но через несколько дней они вернулись, когда нас не было. Несколькими заходами бульдозера они сделали то, чего не смогли сделать века. Полцеркви кануло в вечность. Я плакал молча, не стыдясь этого», — добавляет он».

140. 10 марта накануне заседания Палестинского национального совета мы обратились со следующим письмом к Генеральному секретарю по поводу судьбы нашего народа, находящегося под оккупацией:

«По поручению Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины я обращаю ваше внимание на потенциально взрывоопасную ситуацию, преобладающую в городах Рамаллах и Эль-Бира в оккупированной Палестине.

Эта ситуация сложилась после 4-х дневной демонстрации палестинцев, проведенной ими в знак солидарности со своими собратьями-палестинцами, являющимися политическими заключенными, которые проводят голодовку в знак протеста против невыносимых условий в тюрьмах оккупационного режима.

С целью подавления демонстрантов сионистская полиция совершила жестокие акты насилия. Она открыла огонь по демонстрантам и избивала их тяжелыми дубинками. В результате этих варварских действий ранено 17 палестинских студентов, 12 из которых все еще находятся в больнице: некоторые с переломами костей или с переломами черепа. 64 палестинца арестованы оккупационными силами.

Мне поручено также просить о вашем немедленном вмешательстве, с тем чтобы устра-

нить одну из главных причин указанного выше положения, а именно затянувшуюся и незаконную оккупацию».

141. Мой народ, палестинский народ, хорошо знает о намерении сионистов изгнать нас с нашей родины. Герцль предлагал переправить нас за границу; однако Кёниг нашел очень верный термин — «окончательное решение» палестинской проблемы. Мы все с ужасом вспоминаем о том, что означало «окончательное решение» для нацистов и их жертв.

142. Позвольте мне процитировать один из 15 пунктов Политической декларации Палестинского национального совета. Он относится к делу. В нем говорится:

«Помня о значительных успехах, достигнутых на арабском и международном уровнях после двенадцатой сессии, как об этом говорится в политическом отчете, представленном Исполнительным комитетом, Палестинский национальный совет принимает следующее решение:

А. Подтвердить право ООП участвовать во всех международных конференциях, форумах и усилиях, связанных с проблемой Палестины и арабо-сионистским конфликтом, на независимой и равноправной основе, исходя из резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3236 (XXIX) с целью осуществления наших национальных неотъемлемых прав, которые были признаны Генеральной Ассамблеей после 1974 года и, в частности, в этой резолюции;

В. Заявить, что любое урегулирование или соглашение, касающееся прав палестинского народа и достигнутое в его отсутствие, является недействительным».

143. Неужели палестинский народ заслуживает того, чтобы получить гитлеровский ответ от Ицхака Рабина: «Я встречу с вами только на поле боя»?

144. Из доклада явствует, что Тель-Авив хочет заставить историю повернуть вспять. В пункте 8 своего доклада Генеральный секретарь заявляет:

«Правительство Израиля настаивает на том, что она [резолюция Совета Безопасности 338 (1973)] является единственной основой для законного созыва Конференции».

Правильно ли мы истолковываем такое утверждение Израиля, означающее, что другие резолюции Генеральной Ассамблеи не являются законной основой для созыва Мирной конференции, Израиля, который обязан самим своим существованием и присутствием сегодня здесь резолюции Генеральной Ассамблеи?

145. Тель-Авиву прекрасно было известно о том, что Генеральный секретарь предпринимал свой визит в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи. Несмотря на то, что его визит был

«нежелательным», — а я использую официальное определение, данное Тель-Авивом, — он, тем не менее, был принят.

146. Палестинский национальный совет высказал мнение палестинцев по поводу резолюции Совета Безопасности 242 (1967), являющейся основой резолюции 338 (1973). В пункте 1 только что принятой Палестинским национальным советом Декларации из 15 пунктов говорится:

«Проблема Палестины представляет собой существо и причину арабо-сионистского конфликта. В резолюции Совета Безопасности 242 (1967) игнорируются национальные права палестинского народа и его неотъемлемое право на свою родину. В связи с этим Совет вновь заявляет как об отклонении этой резолюции, так и о своем отказе рассматривать ее на арабском, а также международном уровнях».

147. Это никого не должно удивлять здесь. 12 января 1976 года г-н Фарук Каддуми, член Исполнительного комитета ООП и руководитель политического департамента, заявил следующее в данном Совете [1870-е заседание]:

«В июне 1967 года Израиль совершил еще одну агрессию и оккупировал то, что оставалось от Палестины, а также Синай и Голанские высоты. Совет Безопасности собрался для рассмотрения ближневосточного кризиса, однако он игнорировал существо и основу этого конфликта, а именно вопрос о Палестине. Он принял резолюцию 242 (1967), которая касается так называемого «ближневосточного кризиса». Эта резолюция не затрагивает ни палестинского вопроса, ни национальных прав палестинского народа на независимость и суверенитет.

С тех пор стало общепринятым говорить о «ближневосточном кризисе», для того чтобы замаскировать, затемнить и обойти вопрос существа, каким является вопрос о Палестине. Именно по этой причине наш народ отверг эту резолюцию, которая обходит ошибки и несправедливости, вместо того, чтобы устранять их, и мы отвергли прекращение огня и в конце концов приняли решение прибегнуть к вооруженной борьбе.

Мы возобновили нашу вооруженную борьбу 1 января 1965 года, когда наш народ, отчаявшись восстановить свои национальные права и суверенитет мирным путем, заявил, что вооруженная борьба — это только единственное средство добиться освобождения нашей родины и обретения своих национальных прав.

Нам известны намерения нашего сионистского врага. Мы знаем о его экспансионистских целях, которые основываются на его отсталой, расистской идеологии. Мы предупредили всех, кто в этом заинтересован, о том, что Израиль будет игнорировать и попытается подорвать любые резолюции Организации Объединенных Наций, которые будут ограни-

чивать его колониализм и экспансионизм. Хотя некоторые из государств этого региона взяли обязательства в соответствии с резолюцией 242 (1967), Израиль игнорировал ее, как он ранее игнорировал предыдущие резолюции. Таким образом, новая война на Ближнем Востоке стала неизбежной, чтобы заставить Израиль эвакуировать свои оккупационные силы из арабских земель. Это привело к войне 1973 года.

Впоследствии Совет Безопасности собрался и принял резолюцию 338 (1973), которая, как и предшествующие резолюции, не содержала никакой ссылки на вопрос о Палестине и игнорировала национальные права нашего народа. Вновь наш народ отверг ее, потому что она должна была касаться только последствий агрессии 1967 года против арабских государств. Она никоим образом не касается наших национальных прав или нашего существования в Палестине до 1967 года. Кроме того, эта резолюция просит арабские государства признать границы государства, установленные на территории, которая исторически и в соответствии с принципами международного права является собственностью палестинского народа. Вызывает удивление и поражает то, что арабские государства просят признать образование, которое вступает в противоречие даже с резолюцией 181 (II), на основе которой оно было создано, не говоря о том ущербе, который эта резолюция наносит правам народа Палестины.

Разве забыл Совет Безопасности, когда он принимал резолюции 242 (1967) и 338 (1973), о том, что Египет, Сирия и Иордания находились в состоянии войны с Израилем до июня 1967 года и до октября 1973 года — состоянии войны, которое существует с 1948 года и которое было вызвано серьезной попыткой сионистов-империалистов ликвидировать существование палестинцев и их неотъемлемые национальные права на независимость и суверенитет? Разве Совет не знал о том, что линии перемирия 1949 года были военными, а не политическими? Разве Совет не знал о том факте, что Израиль ранее оккупировал более 60 процентов земли палестинского арабского государства, о разделе которого говорилось в резолюции о разделе — резолюции 181 (II), — на основе которой Израиль приняли в качестве члена в Организацию? Разве Совет не знал, что эта более ранняя агрессия и оккупация помешали палестинскому народу осуществить свое право на самоопределение и на создание своего независимого государства на своей родине?»

148. Отклоняя резолюцию 242 (1967), Организация освобождения Палестины далее учла следующее заявление, сделанное 26 января 1976 года [1879-е заседание] представителем Соединенного Королевства г-ном Ричардом:

«Когда я выступал 15 января в Совете [1873-е заседание], я указывал что это обсуждение предоставляет большие возможности для того, чтобы продвинуть вперед переговоры по ближневосточному урегулированию, однако это требует от нас не ставить под угрозу те самые переговоры, проведению которых мы хотим помочь. Я напомнил тогда Совету о трех основных элементах и требованиях, необходимых для урегулирования, которые, я могу это сказать, были признаны почти каждым членом Совета, выступавшим в ходе данных прений; два из этих требований представляют собой основные принципы, содержащиеся в резолюции 242 (1967), которая, наряду с резолюцией 338 (1973), была широко признана в качестве основы для урегулирования.

Я добавил, однако, что наше правительство считает, как и многие другие правительства, что эти резолюции несовершенны и что они не учитывают третьего элемента — существенной роли, которую палестинский народ должен сыграть в любом урегулировании.

Поэтому я предложил, чтобы Совет признал этот третий принцип: необходимость принять во внимание законные политические права палестинского народа, включая его право выразить свое национальное самосознание».

Я хотел бы повторить то, что он сказал, а именно, что многие другие правительства признали, что резолюции 242 (1967) и 338 (1973) были несовершенными.

149. Организация освобождения Палестины также серьезно и ответственным образом учла заявление, сделанное представителем Нидерландов г-ном ван дер Стулом от имени девяти членов Европейского сообщества на заседании Генеральной Ассамблеи 28 сентября 1976 года, когда он сказал:

«Я хотел бы подчеркнуть, что решение конфликта на Ближнем Востоке будет только возможным, если законное право палестинского народа на эффективное выражение своей национальной подлинности будет претворено в жизнь»⁵.

150. Генеральный секретарь в пункте 16 своего доклада говорит, что «в ходе переговоров г-на Вэнса выяснилось, что главными вопросами существа являются характер мира, вопросы ухода, территориальных границ и урегулирование палестинской проблемы».

151. Представитель государственного департамента Соединенных Штатов г-н Сондерс заявил в сенате Соединенных Штатов в 1975 году:

«Во многих отношениях палестинский аспект арабо-израильского конфликта является существом этого конфликта... Вопрос заклю-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 7-е заседание, пункт 50.

чается не в том, выражать ли палестинские интересы в рамках окончательного урегулирования, а в том, как это сделать. Мира не будет до тех пор, пока ответ не будет найден».

152. Урегулирование палестинской проблемы может быть достигнуто только тогда, когда неотъемлемые права палестинцев, как они определены в резолюции 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, будут признаны и достигнуты. В этих целях в своей резолюции 31/20 Генеральная Ассамблея уже приняла целую программу. Выразив признательность Председателю и членам Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, Палестинский национальный совет постановил рассмотреть рекомендации доклада этого Комитета⁶ в качестве позитивного шага в направлении к достижению наших неотъемлемых прав, а следовательно, и мира в этом районе и во всем мире.

153. Мы верим в Организацию Объединенных Наций и в то, что в конечном счете справедливость будет достигнута и мир будет обеспечен. Программа предоставления нам возможности осуществить свои неотъемлемые права является конструктивным и позитивным шагом по установлению мира и справедливости. Она нуждается только в рассмотрении и утверждении Советом.

154. Наконец, позвольте мне зачитать пункт 11 из состоящей из 15 пунктов Политической декларации, принятой в конце заседания Палестинского национального совета 20 марта 1977 года:

«Палестинский национальный совет решает продолжать борьбу за восстановление национальных прав нашего народа, основными и первоочередными из которых являются право на возвращение, право на осуществление самоопределения и право на создание нашего собственного национального независимого государства на нашей национальной земле».

155. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы самым сердечным образом поздравить вас от имени делегации Румынии в связи с вашим назначением на пост постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций и в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на март месяц. Я хотел бы самым искренним образом пожелать вам успеха при исполнении этих важных обязанностей и выразить нашу убежденность в том, что под вашим руководством Совет Безопасности будет выполнять свои обязанности эффективно. Вы можете быть уверены, что наша делегация окажет вам всю возможную поддержку.

156. Я хотел бы также выразить нашу благодарность представителю Соединенного Королевства г-ну Джеймсу Мюррею, который председатель-

ствовал в Совете столь эффективно и с таким умением в прошлом месяце.

157. Позвольте мне выразить благодарность вам, г-н Председатель, а также другим ораторам, которые выразили свое сочувствие нашей стране и нашему народу, серьезно пострадавшим от катастрофического землетрясения, что привело к многочисленным жертвам и причинило огромный материальный ущерб. Наша делегация особенно тронута выражением чувства человеческой солидарности, и я непременно сообщу об этом моему правительству.

158. Проводя прения, Совет Безопасности лишь выражает беспокойство, проявляемое на Ближнем Востоке и во всем мире, в связи с необходимостью установления справедливого и прочного мира в этой части мира, где народ столько страдал за последние три десятилетия. В действительности же ближневосточный конфликт является опасным очагом напряженности и постоянной угрозой международному миру и безопасности, и в связи с этим Совет несет особую ответственность.

159. Контакты и консультации, а также позиции, занятые заинтересованными сторонами за последние три месяца, подтверждают, что нынешние условия являются наиболее благоприятными, по сравнению с прошлым, для того чтобы приступить к активному политическому и дипломатическому процессу с целью установления мира на Ближнем Востоке. В этой связи нас вдохновляют недавние заявления и позиции руководителей заинтересованных сторон. Они указывают на тенденции и точки зрения, которые являются более реалистичными, более отражают дух и политическую волю сторон и других государств действовать в этом направлении, чтобы найти определенное решение основным проблемам, которые все еще остаются нерешенными.

160. Президент Румынии Николае Чаушеску, ссылаясь на возможности установления мира в районе Ближнего Востока, недавно заявил:

«Мы считаем, что при существующих международных обстоятельствах необходимо прилагать еще больше усилий, чтобы в этом году мы могли добиться если не окончательно решения, то, по крайней мере, важного прогресса на пути к справедливому и прочному миру».

161. В докладе, который был представлен нам, Генеральный секретарь также пришел к выводу о том, что сейчас имеются возможности для возобновления реальных переговоров и что независимо от трудностей не следует упускать возможности, чтобы сделать все необходимое для возобновления переговоров. Мы полностью согласны с ним, когда в пункте 22 своего доклада он говорит:

«Крайне необходимо, чтобы мы воспользовались нынешним духом умеренности и реализ-

⁶ Там же, тридцать первая сессия, Дополнение № 5.

ма, прежде чем он разветвится, и помогли сторонам направить этот дух в напряженный процесс переговоров».

162. Мы считаем, что наша задача и задача Совета в настоящее время заключается в том, чтобы помочь сторонам начать переговоры на двусторонней или многосторонней основе в рамках международной конференции и таким образом найти путь, который приведет к переговорам, направленным на достижение справедливого и прочного мира.

163. Это навело меня на вопрос о созыве Конференции, поскольку консультации, состоявшиеся в начале этого года, были посвящены этому вопросу. В резолюции 31/62 Генеральной Ассамблеи указывается на задачу Генерального секретаря, состоящую в том, чтобы

«возобновить контакты со всеми сторонами в конфликте и с сопредседателями Мирной конференции по Ближнему Востоку в соответствии с его инициативой от 1 апреля 1976 года с целью подготовки скорейшего созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку».

164. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его активные действия при выполнении им своего долга и сказать ему, как высоко мы ценим его преданные усилия, направленные на то, чтобы расчистить путь на пути к возобновлению Мирной конференции. Нас воодушевляет оценка, содержащаяся в пункте 18 его доклада, где говорится о том, что «все заинтересованные стороны искренне стремятся к урегулированию с помощью переговоров». В этом нет никакого сомнения. Далее следует, что

«непосредственная проблема возобновления Мирной конференции состоит в участии ООП и в представлении интересов и прав палестинского народа». [*S/12290 и Corr.1, пункт 20*].

165. Румыния твердо убеждена в том, что одним из условий для успешного созыва Мирной конференции является участие всех заинтересованных сторон, а также участие Организации освобождения Палестины, которая является законным представителем палестинского народа. Не вызывает сомнений, что урегулирование проблемы палестинского народа должно быть и будет неотъемлемой частью всемирного и окончательного решения ближневосточного конфликта. Несомненно, что в этом прежде всего заинтересованы все стороны, участвующие в конфликте; это также в интересах установления прочного мира, чего мы добиваемся в этом районе; это содействует тому, чтобы представители палестинского народа принимали активное участие на основе равенства в процессе переговоров и в мероприятиях, направленных на обеспечение прочного мира. Мы считаем, что настало время для каждой стороны, вовлеченной в конфликт, доказать на деле свое желание к миру, признавая в то же время политические реальности этого региона и действуя соответственно.

166. Едва ли необходимо указывать на то, что из-за своей разносторонности и сложности конфликт на Ближнем Востоке представляет собой проблему, затрагивающую все международное сообщество. Мы полностью убеждены в способности народов этого региона найти средства для достижения соглашения и разрешения конфликта. Однако опыт показывает, что для этого необходима активная и упорная поддержка со стороны всех государств, заинтересованных в установлении прочного и справедливого мира в этом регионе. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций является наилучшим местом для проявления такой поддержки. В то же время мы убеждены в необходимости усилить согласованную деятельность всех государств с целью устранения навсегда этого очага напряженности и конфликта.

167. Следовательно, роль Совета — цель этой дискуссии — должна заключаться в том, чтобы стимулировать продолжающийся процесс упорного поиска пути, ведущего к миру. На этот раз мы собрались за этим столом, чтобы сказать всем заинтересованным сторонам, что они должны сами сесть за стол переговоров, чтобы добиться всеобъемлющего и окончательного урегулирования. По нашему мнению, Совет должен обратиться с настоятельным призывом ко всем сторонам, вовлеченным в конфликт, и ко всем государствам действовать решительно, чтобы срочно созвать Мирную конференцию с участием всех заинтересованных сторон, включая представителей палестинского народа. Далее, Совет должен будет просить Генерального секретаря нашей Организации поддерживать контакты со сторонами — участниками конфликта и с заинтересованными государствами и информировать Совет о событиях, связанных с созывом Конференции. Мы полагаем, что для развития контактов и консультаций, которые, конечно, следует проводить, Совет мог бы вновь рассмотреть вопрос о созыве Мирной конференции с целью принятия необходимых мер.

168. Как известно, моя страна искренне заинтересована в окончательном политическом урегулировании конфликта на Ближнем Востоке. Мы полагаем, что установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке должно содействовать свободному и независимому развитию всех стран и народов этого региона, в соответствии с их глубокими чаяниями и интересами и с интересами других народов. Румыния считает, что для того, чтобы мир на Ближнем Востоке был справедливым и прочным, необходимо, чтобы решения, достигнутые на переговорах, основывались на уходе Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в ходе войны 1967 года; на признании национальных прав палестинского народа, включая право на создание собственного независимого государства, и на необходимости обеспечить существование, территориальную целостность и право на свободное и независимое развитие всех государств этого региона, без исключения.

169. Достижение этой главной цели — установление мира на Ближнем Востоке — требует развития начавшихся положительных процессов, а также активного вклада всех заинтересованных сторон в создание условий, необходимых для всеобъемлющего решения всех нерешенных проблем. Мы полагаем, что нынешняя дискуссия может привести к положительным результатам, с тем чтобы стимулировать и ускорить процесс политического урегулирования ближневосточных проблем. Для выполнения той роли, которая возложена на Совет Безопасности по Уставу, он должен активно рассматривать эту проблему, с тем чтобы внимательно следить за этим процессом и за дипломатическими усилиями, связанными с этим, и, когда появится возможность, позволить новым идеям выкристаллизовываться и изучать соответствующие решения.

170. Делегация Румынии обращается с призывом к представителям заинтересованных сторон действовать в конструктивном духе, в духе реализма и политической воли, с тем чтобы настоящая дискуссия могла обеспечить прогресс на пути достижения целей мира и справедливости на Ближнем Востоке.

171. Мы выражаем нашу глубокую убежденность в том, что препятствия на пути к возобновлению мирных переговоров могут быть преодолены и что конфликт может быть урегулирован мирным путем, согласованными усилиями всех государств, и прежде всего, конечно, усилиями непосредственно заинтересованных народов.

172. Румыния будет по-прежнему активно вносить вклад в поиски мира на Ближнем Востоке, будет поддерживать все усилия в целях политического урегулирования этого конфликта, путем переговоров, для того чтобы установить мир, который позволил бы народам этого региона жить, не подвергаясь угрозе войны, в атмосфере взаимопонимания и дружественного сотрудничества.

173. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить вас, сэр, с занятием поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. То, как вы выполняли свои сложные обязанности в последние несколько дней, ярко подчеркивает ваши человеческие и другие качества, которые снискали вам уважение в вашей стране и которые, в чем мы убеждены, дадут возможность Совету проводить новую и прогрессивную политику.

174. Я хотел бы также выразить нашу признательность нашему коллеге Джеймсу Мюррею, который с огромным умением и находчивостью руководил нашей работой в феврале месяце.

175. Г-н Председатель, поскольку вы просили членов Совета и других участников прений воздерживаться от пространных заявлений, а также принимая во внимание поздний час, я буду, по возможности, кратким и ограничу свои замечания основной целью этой встречи, а именно рас-

смотрением доклада Генерального секретаря, касающегося Мирной конференции по Ближнему Востоку.

176. Я хотел бы через вас передать Генеральному секретарю глубокую благодарность моего правительства за его неустанные усилия в поисках мира и стабильности в этом давно уже беспокойном районе мира. Доклад, который он представил Совету, является доказательством его подлинной приверженности поиску соответствующих и действенных решений самых сложных проблем, а также представляет собой ясное, точное изложение как трудностей, которые все еще стоят на нашем пути, так и возможностей для достижения окончательного успеха. Мы благодарим его за его доклад и заверяем его в нашем полном сотрудничестве.

177. Ясно, что резолюция Совета Безопасности 242 (1967) остается основой для действенного мирного урегулирования. Ясно также, что все элементы этой резолюции должны быть осуществлены; должны быть переговоры; должен быть вывод войск из оккупированных территорий; и все государства в этом регионе должны быть уверены в том, что они будут жить в условиях мира в рамках безопасных и признанных границ. Я хотел бы подчеркнуть, что резолюция 242 (1967) подчеркивает в то же время неприемлемость приобретения территории путем войны и «необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном районе может жить в безопасности». Ясно, что мирное урегулирование, для того чтобы быть действенным, должно принимать во внимание законные чаяния палестинцев.

178. Эта новая 30-летняя война, которая затронула регион Ближнего Востока, продолжает быть угрозой международному миру, поскольку остаются весьма возможными эскалация и конфронтация великих держав. Поэтому срочно необходимо идти в направлении к возобновлению Мирной конференции. Нас вдохновляют замечания, высказанные Генеральным секретарем и другими, относительно того, что существуют новые возможности для такого продвижения, и мы надеемся, что, в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря, все стороны примут меры в духе подлинного примирения, с тем чтобы изменить свои позиции, пойдя навстречу друг другу.

179. Переговоры между заинтересованными сторонами, к которым призывает Совет Безопасности в резолюции 338 (1973), — это наилучший путь для восстановления мира и спокойствия в этом районе. Сложность проблем такова, что мы не должны обманывать себя, ожидая мгновенного успеха; но следует как можно скорее сделать первый шаг в сторону Женевы.

180. Мы искренне надеемся, что недавние события и заявления не означают ужесточения позиций. Нас опешивает тот факт, что странами этого региона руководят люди, которые прояв-

ляют как государственный подход, так и умеренность и признают срочную необходимость мира.

181. В заключение я хотел бы просто заявить, что по продуманному мнению правительства Канады Совет должен воздержаться от того, чтобы в этот критический момент предпринимать сложные вопросы, которые могут быть разрешены только в ходе переговоров, или от необходимости вновь повторять позиции, которые в настоящих обстоятельствах будут иметь обратный результат, а не желаемый. Вместо этого, по нашему мнению, мы должны самым торжественным образом заявить, что необходимо, чтобы все заинтересованные стороны собрались за столом Женевской конференции, и нам следует пока на этом остановиться.

182. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде чем перейти к существу рассматриваемого Советом вопроса, от имени советской делегации и от себя лично передать вам сердечные поздравления и наилучшие пожелания успеха в связи с выполнением вами ответственных и почетных обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. В своей стране вы завоевали репутацию широко мыслящего и энергичного деятеля. Уверен, что ваши новые коллеги на попрание Организации Объединенных Наций будут рады сотрудничать с вами ради общего дела укрепления международной безопасности. Пользуясь этим случаем, я хотел бы выразить надежду на то, что отношения между нашими двумя странами, в том числе и в Организации Объединенных Наций, получат дальнейшее позитивное развитие.

183. Хочу также воздать должное вашему предшественнику на посту Председателя Совета Безопасности — г-ну Джеймсу Мюррею, который весьма умело и эффективно руководил нашей работой в прошлом месяце и добился даже некоторой временной пунктуальности в работе Совета.

184. С чувством глубокой горечи узнали советские люди о тяжелом стихийном бедствии, постигшем Социалистическую Республику Румынию, — сильном землетрясении, повлекшем человеческие жертвы и разрушения. Позвольте мне в этой связи передать послу Датку и его коллегам и через него всему братскому румынскому народу искреннее сочувствие и пожелания быстрой ликвидации последствий этого бедствия.

185. Совет Безопасности приступил к рассмотрению положения на Ближнем Востоке в свете доклада Генерального секретаря. Это — доклад о результатах его контактов со всеми непосредственно заинтересованными сторонами в данном районе и с сопредседателями Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, которые Генеральный секретарь проводил в соответствии

с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи с целью скорейшего созыва Конференции.

186. Известно, что одной из таких непосредственно заинтересованных сторон является арабский народ Палестины, единственно законные представители которого в лице Организации освобождения Палестины были вновь приглашены принять участие и в данном обсуждении. Советский Союз последовательно выступает за равноправное участие в Мирной конференции представителей арабского палестинского народа в лице ООП. Совершенно очевидно, что ни одно решение, касающееся судеб палестинцев, не может быть принято на Конференции без них, а тем более против них.

187. Итоги переговоров Генерального секретаря, отраженные в его докладе, а также последние события на Ближнем Востоке и вокруг него еще раз подтверждают, что положение в этом районе по-прежнему является весьма серьезным и чреватым опасными для дела мира последствиями. Поэтому ликвидация вызванного израильской агрессией ближневосточного очага напряженности остается важной задачей всех государств, которые искренне стремятся к установлению справедливого и прочного мира в этом районе.

188. Советский Союз со своей стороны не жалеет усилий, чтобы содействовать справедливому и прочному урегулированию на Ближнем Востоке. Предложения Советского Союза о всеобъемлющем урегулировании этой проблемы и созыве с этой целью Женевской мирной конференции хорошо известны. Они встречают широкое международное понимание как предложения реалистические, хорошо сбалансированные, открывающие ясную перспективу достижения такого урегулирования.

189. Судя по всему, постепенно становится все более реальным делом и возобновление работы Женевской конференции. В этих условиях, хотя разработка условий мира во всех подробностях — это прежде всего дело самих конфликтующих сторон, Советский Союз как сопредседатель Конференции и государство, расположенное в непосредственной близости от района конфликта, счел целесообразным высказать в развернутом виде свое мнение относительно главных принципов и направлений будущего мирного урегулирования. Принципиальная позиция Советского Союза по такому урегулированию получила свое конкретное развитие в речи Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Л. И. Брежнева на XVI съезде профсоюзов СССР в Москве 21 марта сего года.

190. Она сводится к следующему: мы считаем, что в основу итогового документа (или документов) Женевской конференции о мире на Ближнем Востоке должны быть положены принцип недопустимости приобретения территории путем войн, право всех государств этого района на не-

зависимое существование и безопасность. Разумеется, должны быть обеспечены неотъемлемые права палестинского арабского народа, включая его право на самоопределение, на создание собственного государства. Мы считаем бесспорным, что документы о мире должны предусматривать вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий. Такой вывод мог бы быть осуществлен не сразу, а по этапам, в течение, например, нескольких месяцев, в строго определенные сроки. Должны быть четко определены соответствующие линии границ между Израилем и его арабскими соседями — участниками конфликта. Эти границы должны быть объявлены окончательно установленными и нерушимыми.

191. Мы исходим из того, что с момента завершения вывода израильских войск между арабскими государствами — участниками конфликта и Израилем прекратится состояние войны и будут установлены отношения мира. В это время все стороны возьмут на себя взаимные обязательства уважать суверенитет, территориальную целостность, неприкосновенность и политическую независимость друг друга, разрешать свои международные споры мирными средствами.

192. По обе стороны установленных границ могли бы быть созданы, конечно с согласия соответствующих государств, демилитаризованные зоны — без односторонних преимуществ для кого-либо. В пределах этих зон были бы размещены на какой-либо четко определенный срок либо чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, либо наблюдатели Организации Объединенных Наций.

193. По-видимому, итоговые документы конференции должны будут содержать и положение о свободе прохода для судов всех стран, включая Израиль (после прекращения состояния войны), по Тиранскому проливу и Акабскому заливу, а также заявление Египта о проходе судов по Суэцкому каналу, который находится целиком под египетским суверенитетом.

194. Выполнение условий мирного урегулирования могло бы, по нашему мнению, быть гарантировано, если того пожелают договаривающиеся стороны, Советом Безопасности, а возможно, и отдельными державами, например Советским Союзом, Соединенными Штатами, Францией и Соединенным Королевством. Государства-гаранты могли бы иметь своих наблюдателей в контингентах Организации Объединенных Наций в соответствующих зонах.

195. Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза вновь подтвердил также, что в связи с мирным урегулированием на Ближнем Востоке соответствующие государства могли бы рассмотреть вопрос о содействии прекращению гонки вооружений в этом районе.

196. Мы полагаем, что изложенные Генеральным секретарем Л. И. Брежневым соображения Со-

ветского Союза относительно принципов и направлений всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке будут серьезно рассмотрены сторонами в конфликте и другими заинтересованными сторонами и помогут сдвинуть с мертвой точки дело ближневосточного урегулирования.

197. Позвольте выразить уверенность, что рассмотрение в Совете Безопасности положения на Ближнем Востоке в связи с докладом Генерального секретаря послужит полезным целям. Оно неизбежно привлечет внимание мировой общественности к серьезному и чреватому опасностью для дела мира положению на Ближнем Востоке. Это обсуждение должно внести ощутимый вклад в дело достижения всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке и способствовать скорейшему созыву Женевской мирной конференции, а также плодотворным и справедливым результатам ее работы. Этого можно добиться, если наше обсуждение в Совете будет проходить на основе принципиального подхода к существу ближневосточной проблемы и путям ее справедливого решения.

198. Опыт последних лет показал, что реальный путь к достижению справедливого и подлинного мира на Ближнем Востоке лежит через возобновление работы Женевской конференции как международного механизма, специального созданного с этой целью. Советский Союз убежден в необходимости продолжения и активизации усилий, призванных сделать возможным возобновление в короткие сроки Конференции по Ближнему Востоку для достижения в ходе ее работы всеобъемлющего урегулирования на основе справедливости для всех.

199. Мы отмечаем те полезные усилия, которые предпринимаются Генеральным секретарем по выполнению задач, возложенных на него решениями Организации Объединенных Наций. Вместе с тем мы сознаем, что особая ответственность за возобновление работы Женевской мирной конференции лежит на ее сопредседателях. Будучи сопредседателем этой Конференции, Советский Союз будет продолжать активные усилия, направленные на созыв и обеспечение консультативного и делового характера работы Конференции.

200. По мнению советской делегации, Совет Безопасности в связи с настоящим рассмотрением вопроса о положении на Ближнем Востоке поступил бы правильно, если бы подчеркнул неотложную необходимость продолжения и активизации усилий по достижению всеобъемлющего урегулирования в данном районе и скорейшего возобновления с этой целью Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Египта попросил разрешения выступить в осуществление своего права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

202. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Прошу принять мои извинения в связи с тем, что я вынужден использовать свое право на ответ.

203. Израильский представитель, вполне понятно, выражает свое возмущение в связи с тем, что члены Совета приняли решение обсудить положение на Ближнем Востоке. По сути дела, члены Совета, сознавая свою ответственность, приняли эту инициативу на основании резолюции 31/62 Генеральной Ассамблеи. Такое решение не было навязано Египтом, с чем не согласен израильский представитель. Это является оскорблением для членов Совета, но это является традиционным поведением Израиля в отношении тех, кто не согласен с ним на сто процентов. Не секрет, что Египет придерживался того же мнения, что и Совет, и считал, что резолюция Генеральной Ассамблеи была вполне ясной относительно необходимости созыва заседания Совета для обсуждения положений в этом районе в свете доклада Генерального секретаря. Конечно, Израиль, который выступал против резолюции относительно Мирной конференции, предпочел бы, чтобы Совет никогда не проводил заседания только лишь потому, что такое заседание выявило бы его несогласие с проведением Мирной конференции и самим процессом установления мира. Неужто представитель Израиля полагает, что члены Совета не являются суверенными странами, а являются лишь просто агентами иностранных держав? Разумеется, Израиль предпочитал бы видеть такую картину: другие страны должны выполнять его приказания, забыть о его угнетении или финансировать его экспансию.

204. Я могу понять неловкое положение, в котором оказался представитель Израиля, когда я говорил о развитии отношений между его страной и расистским режимом Южной Африки. Эти развивающиеся отношения, в особенности в военной области, что не отрицается этими режимами — фактически они даже хвалятся этим — являются преступлением против всей Африки и не только против народа Южной Африки. Если представитель Израиля действительно стыдится этих отношений, то я предлагаю ему выступить здесь, отвергнуть это или провозгласить, что его страна не будет иметь никаких отношений в будущем с расистским режимом Южной Африки. Но он, конечно, никогда этого не сделает, потому что эти отношения основаны на взаимной выгоде для обеих стран, на сотрудничестве в области убийства невинных людей, ограблении природных ресурсов, и, что самое ужасное из всего этого, сотрудничестве в области ядерной энергии. Неудивительно, что Израиль до сих пор не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия.

205. Осуществляя такое опрометчивое сотрудничество, оба режима могут легко вовлечь и Африку, и Ближний Восток в ядерную войну. Это относится также и к тем, кто стремится предотвратить распространение ядерного оружия в ми-

ре. Поэтому я не могу понять, кого пытается одурачить представитель Израиля. Африканские государства, главы которых на афро-арабской конференции в верхах только две недели тому назад осудили такое сотрудничество? Не думаю, что их. Представителю Израиля лучше не говорить от имени африканских государств, которые питают отвращение к политике его страны и неоднократно осуждали ее. Конечно, к его огорчению, историческая афро-арабская конференция в верхах, состоявшаяся в Каире, имела полный успех.

206. Представитель Израиля говорит о разногласиях в арабском мире. Я думаю, что лучшим ответом ему является присутствие здесь, в Совете, представителей государств — участников конфликта, а именно Египта, Сирийской Арабской Республики, Иордании и Организации освобождения Палестины. Таким образом, бесполезно пытаться играть на разногласиях среди арабов; он пытался это делать и раньше, но всегда терпел поражение.

207. Представитель Израиля говорит об экономических трудностях, испытываемых Египтом. Да, мы признаем, что переживаем экономические трудности. Но они существуют главным образом из-за агрессий и завоеваний, которые Израиль проводил в течение последних 30 лет. И действительно, очень странно, что такой аргумент исходит от представителя страны, которая с самого момента своего создания живет на подачках извне, на репарациях или грабит собственность населения этого района; страны, в которой девальвация валюты стала ежемесячным правилом; страны, которая сотрясается от экономических скандалов; страны, которая имеет самый большой долг в мире; страны, где инфляция достигла 35 процентов; страны, жители которой бегут, как крысы с тонущего корабля, несмотря на всю сионистскую пропаганду. Поэтому представитель Израиля должен был бы говорить о трудностях, испытываемых другими странами, в частности Египтом, последним.

208. Далее представитель Израиля пытался убедить мир в действительности того, что его правительство рассматривает как благожелательную оккупацию или самую лучшую оккупацию в истории. Мне кажется что сейчас весь мир знает о жестокостях, которые новые нацисты Ближнего Востока совершают против невинных жителей оккупированных территорий. Мировая пресса полна статей, написанных корреспондентами, которые были свидетелями ежедневных репрессий, и представитель Сирии только что говорил о некоторых из них. Для меня особенно показательной является статья, которую я только что прочитал в «Крисчен сайенс монитор» от 11 марта 1977 года. Она была написана израильским журналистом, который был свидетелем этих зверств. Он сожалеет о них. Этот человек — г-н Надав Кармель-Катц; живет он в Сент-Поле, Миннесота. Он был израильским солдатом, а сейчас ушел в отставку и живет в Соединенных Штатах. Он

собственными глазами видел подобные и даже еще более страшные случаи нарушения Израилем прав человека. Он писал о том, как израильские власти уничтожали лагерь палестинских беженцев на Западном берегу и как командир его отделения на Синае убил одного старика. Когда г-н Катц спросил о первом из этих инцидентов, то его командир ответил: «Мы считаем, что все они предатели и, кроме того, они арабы». Во втором случае, когда он спросил об этом своего командира, тот ответил: «Он араб, чего тебе еще надо?».

209. К сожалению, по-видимому, только незначительное число людей думают о правах человека на оккупированных арабских территориях. А сейчас те, кто выступает за права человека во всем мире, не должны проявлять селективность и относиться безразлично к судьбе сотен тысяч невинных людей на оккупированных территориях. Права человека неделимы. И действительно, весьма печально, что те, кто столько страдал в Европе от рук нацистов, сейчас сами превратились на Ближнем Востоке в неонацистов.

210. Представитель Израиля предпочел процитировать доклад государственного департамента Соединенных Штатов о правах человека. У меня есть этот доклад. Позвольте мне сделать только очень краткую ссылку на указанный доклад, который к тому же был опубликован в израильских газетах, как будто бы он являлся медалью чести, присужденной Израилю. По словам самой израильской газеты, в докладе израильские власти обвиняются в том, что они использовали чрезмерную силу для подавления демонстраций, что они уничтожили дома, что они нарушили статью 49 Женевской конвенции, массово изгнали жителей, и что они держали в заключении людей, не предъявляя им конкретных обвинений. А мы слышим, как здесь представитель Израиля хвастается гуманной правовой системой его страны. Но как говорится в израильской газете, она ожидала, что будет критика со стороны Израиля, который уверяет, что израильская оккупация — это самая благожелательная оккупация в истории. Несомненно, представитель Израиля здесь разочаровался в этой газете, и я предлагаю, чтобы он направил письмо в эту газету с отрицанием какой-либо критики этого сообщения, поскольку он цитировал доклад здесь в Совете.

211. Хотел бы привести одну из цитат из только что сделанного представителем Израиля заявления. Он говорит [см. пункт 24, выше]:

«В том, что касается положения в тюрьмах на территориях, то Международный Красный Крест во время недавней инспекции обнаружил, что заключенные под контролем Израиля живут в удовлетворительных условиях».

Именно это сказал представитель Израиля в своей речи. Но давайте посмотрим текст доклада государственного департамента, который Из-

раиль зачитывал Совету. На стр. 39 доклада говорится следующее:

«Недавняя инспекция условий жизни в тюрьмах, проведенная Международным Красным Крестом, показывает, что общее число заключенных во всех районах, находящихся под контролем Израиля, достигает 3000—4000 человек и заключенные живут в удовлетворительных условиях».

Таким образом, представитель Израиля просто опустил цифру о количестве заключенных в израильских тюрьмах. Следовательно, даже приводя цитату, он проявляет нечестность.

212. Представитель Израиля сегодня ясно заявил о том, что его страна отказывается проявить справедливость по отношению к главной стороне конфликта, а именно — к палестинскому народу. Я могу заверить его, что в этом районе не будет мира, если его страна будет по-прежнему настаивать на своей политике. И она будет нести серьезную ответственность за свою безрассудную политику. Арабские страны без колебаний используют все возможности для освобождения своей земли; никогда не будет мира на экспансионистских условиях Израиля.

213. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Иордании попросил слова в осуществление его права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

214. Г-н НУСЕЙБЕХ (Иордания) (говорит по-английски): Я очень хорошо понимаю, что Совет проводит сегодня два марафонских заседания, и поэтому я прошу снисхождения у членов Совета за то, что попросил слова в такое время. Я постараюсь быть как можно более кратким.

215. Как известно Совету, основной темой всего моего выступления в Совете в прошлую пятницу [1933-е заседание] был призыв к Совету, и в частности, к двум сопредседателям, стремиться к скорейшему созыву Мирной конференции. Поэтому у меня вызывает разочарование — как, должно быть, и у членов Совета — то, что посол Израиля отвергает мое скромное предложение о создании наблюдательной группы в составе трех членов Совета как попытку избежать непосредственных переговоров. Посол Герцог мог бы придумать отговорку получше, с тем чтобы отказаться от какого бы то ни было наблюдения за тем, что в буквальном смысле слова является поглощением оккупированных территорий. Слишком наивно было бы считать так даже для самого представителя Израиля. Я полагаю — возможно, оптимистично, — что процедурные препятствия могут быть преодолены, но, судя по прошлому опыту, я думаю, что процесс переговоров может занять длительный период времени, в течение которого основные предпосылки справедливого и прочного урегулирования могли бы быть серьезно, если не окончательно, подорваны. Именно по этой причине я и предложил создание временной наблюдательной комиссии.

216. Я полностью сознаю, что имеется комитет, созданный Генеральной Ассамблеей, занимающийся фактически теми же вопросами. Этот комитет будет продолжать функционировать в соответствии со своим мандатом, несмотря на то что он не был допущен на оккупированные территории израильскими оккупационными властями. Комиссия, которую предлагает создать моя делегация, представляет собой комиссию Совета Безопасности и никоим образом не подменяет собой комитет Генеральной Ассамблеи.

217. Если Израиль считает, что то, что мы говорим Организации Объединенных Наций об оккупированных территориях и их народе, представляется собой измышления, то ему предоставляется возможность — прекрасная возможность — доказать, что мы не правы, и не риторическими заявлениями и подтасовкой, а фактами и цифрами из источников, далеких от того, чтобы их считали враждебными по отношению к Израилю.

218. Все это сводится к следующему: чего хочет Израиль — мира или он предпочитает колонизировать и поглотить оккупированные территории? Мы не собираемся ползать на коленях, моля о мире в условиях несправедливости и бесчестия. Если израильтяне так думают, то следует полагать, что они все еще нас не знают или что они не хотят нас знать.

219. Я говорил ранее: не будем превращать борьбу десятилетий в страшную борьбу поколений.

220. Если Израиль считает, что комиссия Совета Безопасности нежелательна, пусть он торжественно заявит в данном Совете о том, что он согласен на мораторий в том, что касается конфискации имущества, арестов, пыток и всяких других преступлений, которые они совершают на протяжении целого десятилетия. У народа оккупированных территорий, являющегося жертвой подобного рода актов, нет недостатка в информации о том, что происходит, и у него имеются средства для того, чтобы информировать Совет.

221. Я постараюсь по возможности кратко ответить на некоторые замечания посла Герцога. К примеру, он сказал, что арабские страны используют или злоупотребляют органами Организации Объединенных Наций в своих собственных целях. Это тяжело слушать нашему народу. Я думаю, что это единственное, в чем его народ и мой находятся в согласии, потому что наш народ спрашивает: «Сделала ли что-нибудь Организация Объединенных Наций для нашего освобождения в течение последних 30 лет? Возвратила ли она хоть одного беженца? Выполнила ли она хоть одну резолюцию?» Почему мы так часто просим о созыве Совета Безопасности? Потому, что Совет до настоящего времени оказывается бессильным и бездейственным. А между прочим, Совет проводит сегодняшнее вечернее заседание не по просьбе Египта. Он проводит свое заседание потому, что в резолюции Ге-

неральной Ассамблеи содержится просьба к нему рассмотреть доклад Генерального секретаря. Финансирование любых дополнительных расходов должно, я считаю, нести правительство Израиля, а не его жертвы.

222. Представитель Израиля говорил об отказе в праве организовывать профсоюзы как причине голодовок, которые столь часто имеют место в оккупированных территориях. Я не хочу открывать новую главу, потому что у нас имеются буквально тома относительно того, что происходит в израильских тюрьмах на оккупированных территориях. Я просто скажу в ответ, что это неправда. Есть причины для таких голодовок. Я говорил в своем выступлении в прошлую пятницу о том, сколько места отводится заключенному в израильской тюрьме, — а это заключенные за совесть; это не преступники.

223. Представитель Израиля заявил, что евреев изгоняют из арабских стран. Я знаю определенно — и хочу заверить в этом Совет, — что евреи в арабском мире были почетными гражданами и что их переманивали и запугивали после образования в 1948 году Израиля, с тем чтобы они переселились в Израиль и жили в домах изгнанных палестинцев. Я знаю об этом очень хорошо, потому что я прошел через это. Мы не изгоняли евреев из арабских стран. По существу арабские государства сегодня рады приветствовать возвращение всех арабских евреев с распростертыми объятиями, если они этого пожелают.

224. Мои следующие замечания касаются весьма второстепенного вопроса, и я прощаю послу Герцогу его ошибку. Он вступил со мной в спор, заявив, что район Харам-эль-Шарифа не является первой святыней ислама. Но это первая святыня ислама. Что он, может быть, имел в виду, так это то, что он считается третьей мечетью во всем мусульманском мире, но это первая святыня ислама. Но я прощаю ему незнание этого.

225. Представитель Израиля говорил о разрушении синагог в Старом городе Иерусалим. Если бы мы хотели разрушить синагоги в Старом городе Иерусалим, мы бы сделали это в течение 14 веков арабского правления. По существу же именно арабы и мусульмане, — а не какая-либо иная нация, — пригласили евреев в Иерусалим для совершения обрядов и паломничества. Что же произошло с некоторыми синагогами, — а между прочим их было не 34; было четыре основных синагоги в Старом городе — разве не израильтяне численностью почти в 1000 человек из организации Иргун проникли в район против воли обитателей еврейского квартала? Они превратили еврейский квартал в поле боя, и вот тогда некоторые из синагог и были разрушены — факт, который мы с большим сожалением признаем. Это был результат той борьбы, которая велась у каждой двери, и это была не наша вина. Это произошло потому, что израильское командование решило превратить еврейский квартал в поле боя.

226. Представитель Израиля сказал также, что впервые в истории Иерусалим стал цветущим центром туризма. Я хотел бы очень-очень кратко напомнить, что жители Иерусалима на протяжении всей своей истории жили на доходы от туризма, от паломников. В прошлом мы называли их «паломниками», а не туристами. Иерусалим всегда был открытым городом для каждого, кто хотел прийти на поклонение и молитву. По сути дела, непосредственно перед оккупацией Западного берега и Иерусалима 5 июня 1967 года туризм процветал в больших масштабах, чем это поддается воображению.

227. Представитель Израиля пытался произвести на Совет впечатление тем, что, по его словам, является самой терпимой оккупацией и самой терпимой позицией по отношению к религиям и их последователям. Я хотел бы объяснить здесь, что в нашем понимании и в нашей истории означает терпимость. Я уверен, что всем представителям известно величие или, я бы сказал, смиренность Халифа Омара, жившего 14 веков тому назад, когда он решительно отказался в час молитвы молиться в помещении храма Гроба Господня, чтобы более невежественные в более поздние времена, другие поколения не злоупотребляли этой христианской святыней. До сегодняшнего дня никто не нарушает святости храма Гроба Господня. К нему примыкает очень маленькая и скромная мечеть под названием мечеть Омара, и, к сожалению, ее иногда смешивают с мечетью Купол скалы. Это — не Купол скалы. Купол скалы представляет собой нечто совсем иное, чем мечеть Омара, являющаяся очень маленьким местом моления вблизи храма Гроба Господня, где Халиф Омар решил совершить молитву, категорически отказавшись совершить молитву в храме Гроба Господня.

228. Представитель Израиля говорит, что арабские государства и палестинцы отнимают время у Совета Безопасности обсуждением этой проблемы. Я хотел бы сказать ему, что подавляющее большинство нашего народа тратит почти 90 процентов своего времени, обсуждая не что иное, как эту проблему, потому что она касается самого его существования. Они не знают, каково будет их будущее; они не знают, каково будущее их потомков. Поэтому, когда мы просим о созыве заседания Совета, то это потому, что мы хотим преодолеть это невыносимое для всего народа положение.

229. Посол Герцог сказал, что Восточная Иордания составляет 80 процентов Палестины и что она должна быть родиной для палестинцев. Предлагает ли израильский посол здесь уничтожение еще одного народа и еще одного суверенного государства, а именно Иорданского Хашимитского Королевства? Предлагает ли он, чтобы палестинцы отказались от своей палестинской земли и поселились восточнее реки? Я думаю, что я ошибаюсь в моем понимании его мысли, которую он высказал. Но это именно то, что в действительности имелось в виду, когда он сказал, что 80 процентов Палестины — это Иордания. Это означает, что существует какой-то план агрессии против суверенитета и народа Иордании.

230. Наконец, именно Совет Безопасности должен позаботиться о том, чтобы выполнялись его резолюции, и не допускалось того, чтобы какое-либо упорствующее государство — член Организации Объединенных Наций подрывало не только мир и справедливость, но также и самые основы Организации, являющейся совестью человечества и стражем его мира.

231. Я знаю, что циркулируют различные проекты резолюции, в которых повторяются согласованные заявления в том духе, к которому мы уже привыкли в ходе последнего десятилетия. Но я надеюсь, что Генеральный секретарь привел нас к перекрестку. Он ясно сказал нам, что сейчас мы стоим перед тупиком, и, если я его правильно понимаю, он просит о том, чтобы Совет принял решение, продвинулся вперед в направлении созыва Конференции. Если мы только примем к сведению доклад Генерального секретаря и остановимся на этом, Мирная конференция ни в Женеве, ни где-либо в другом месте никогда не состоится. Долгом Совета является принять меры к тому, чтобы был найден выход из тупика. Если Совет не сделает этого, то кто же это сделает?

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что Израиль зарезервировал свое право на ответ, и поскольку ни одна из делегаций не желает выступить на данной стадии, я намерен закрыть это заседание.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.